ЧЕЛОВѢКЪ и ОБЩЕСТВО. II.

ЕГПЗ
ЗПЭ

ЭДУАРДЪ
БЕРНШТЕЙНЪ.

Забастовка.

Ея сущность и дѣятельность.

СПБ.
Складъ изданія:
Мойка № 42.
у Полицейскаго моста.

Цѣна 50 к.

ЧЕЛОВѢКЪ и ОБЩЕСТВО. II.

ЗАБАСТОВКА

Ея сущность и дѣятельность.

Эдуарда Бернштейна.

Переводъ съ нѣмецкаго.

Спб., 1907.
Складъ изданія:
Мойка, № 42.
у Полицейскаго моста.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К.
П

ЕГ 195
3119 р

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Г.К.П. (б)

4/4
27
172462 у

Типографія В. Безобразова и К. Вас, Остр., Больш. пр. 61.

Общія понятія о забастовкахъ, ихъ давность, сущность проявленія, цѣль и дѣятельность.

Забастовками (стачками) называется демонстративная остановка работъ съ цѣлью борьбы. Англійское названіе «strike», появившееся въ половинѣ 19-го столѣтія, произошло отъ глагола «to strike work» т. е. вдругъ прекратить работу, чтобы произвести впечатлѣніе. А потому настоящее значеніе слова «забастовка» гораздо сильнѣе просто прекращенія работъ. Масса людей оставляетъ громадное число работъ неоконченными, чѣмъ производитъ тяжелое подавляющее впечатлѣніе и добивается своей цѣли. Долгое время въ Англіи употреблялось для выраженія забастовки слово: «Turnout», происходящее отъ глагола «to turn out» т. е. изгонять, убѣгать. Это названіе встрѣчается еще въ 1844-мъ году въ сочиненіи Фридриха Энгельса. «Lage der arbeitenden Klassen En geands». Оно было, какъ кажется, популярнѣе перваго, ибо въ одномъ изъ нумеровъ въ радикало-соціалистическаго журнала «Poor Men's Guardian» за Декабрь мѣсяцъ 1831 года слово «strike» пишется въ ковычкахъ, а слово «Turnout» просто. Но съ теченіемъ времени слово «strike» вполнѣ вытѣснило слово «Turnout» которое въ настоящее время очень рѣдко встрѣчается.

Въ 60-хъ годахъ 19-го столѣтія, слово «streik» появилось въ Германіи, но вначалѣ сохраняло англійскую орѳографію «strike», а потому и произноси-

лось рабочими неправильно. Въ 1868 году во время забастовки плотниковъ въ Берлинѣ, на сценѣ одного народнаго театра были сказаны стихи, обращенные къ женщинамъ.

«Brauchen sich nicht mehr mit Stricken zu quälen.
Jetzt stricken ja gar schon die Zimmergesellen» *).

Какъ названіе, такъ и сама забастовка казалась дѣломъ новымъ, но это только казалось, она была подавлена наступившей въ 1848 году реакціей и долгое время была невозможной для рабочаго класса и забытой остальнымъ обществомъ. Въ первой же половинѣ 19-го столѣтія забастовки въ Германіи хотя и не были столь многочисленны, какъ въ Англіи, тѣмъ не менѣе повторялись довольно часто. Но въ Германіи онѣ долгое время имѣли характеръ національный.

Гдѣ родина забастовки и какъ давно она существуетъ, вопросъ еще не рѣшенный. Древнѣйшая исторія указываетъ намъ не разъ на попытки къ забастовкамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда наемная плата порождала условія, сходныя съ условіями настоящаго времени. Когда люди не могли силой отвоевать себѣ лучшихъ условій труда или вообще лучшаго положенія, они отказывались отъ своихъ обязанностей или отъ работъ. Даже во времена рабства бывали попытки къ забастовкамъ. Нѣкоторые считаютъ забастовкой даже выходъ Евреевъ изъ Египта, но это совершенно невѣрно. Хотя по преданію и извѣстно, что главной причиной этого событія были

*) Stricken — вязать. striken — бастовать. Не нужно больше мучать себя вязаньемъ, этимъ занимаются уже плотники-подмастерья.

непосильные труды, возлагаемые на Евреевъ, но они не добивались улучшенія своего положенія, а совсѣмъ оставили свои работы и бѣжали изъ страны. Гораздо лучшимъ примѣромъ забастовки экономически-политическаго характера представляетъ намъ удаленіе римскихъ плебеевъ-солдатъ на священную гору изъ Рима, въ 266-мъ году по основаніи Рима. Тутъ также не было вопроса о заработной платѣ, ибо римскіе плебеи не были наемными работниками, а обрабатывали поля, какъ собственники или арендаторы. Но подъ гнетомъ правительства и стѣсненные долгами они представляли изъ себя относительно богатыхъ патриціевъ именно то, что Мененій Агриппа такъ ясно изобразилъ въ своемъ разсказѣ о желудкѣ и членахъ тѣла. Въ тоже время плебеи были солдатами римскаго войска и были вооружены. Это обстоятельство придавало особенное значеніе ихъ поступку. А потому, несмотря на блестящіе доводы храбраго Менения, результатомъ этого событія было то, что множество долговъ было списано и учрежденъ институтъ народныхъ трибуновъ, дававшій плебеямъ большія права въ политической жизни. Насколько вѣрны дошедшія до насъ извѣстія, это удаленіе войскъ на священную гору представляетъ намъ отличный примѣръ успѣшной политической массовой забастовки и притомъ забастовки людей, принадлежащихъ войску. Эта забастовка сопровождалась временнымъ переселеніемъ всѣхъ, связанныхъ долгами въ окрестность города; тоже самое замѣчается и при забастовкахъ ремесленниковъ въ позднѣйшіе средніе вѣка. О причинахъ и проведеніи этой мѣры мало извѣстно. Для подмастерьевъ это было необходимо, вѣроятно, потому, что всѣ они жили обыкновенно у мастеровъ и въ случаѣ забастовки оставались безъ пристанища. А усло-

вія цеха и вліяніе мастеровъ лишало ихъ даже возможности пріютиться въ гостинницахъ. Желаніе же найти работу въ другомъ городѣ, какъ это замѣчается при забастовкахъ въ нынѣшнее время, вовсе не замѣчалось въ средніе вѣка. Насколько извѣстно ремесленники того времени подобно римскимъ плебеямъ, оставались въ окрестностяхъ города и по всей вѣроятности съ тѣми же намѣреніями, т. е. основать вблизи города нѣчто въ родѣ наблюдательнаго лагеря и препятствовать приходу другихъ работниковъ. Въ средніе вѣка забастовки продолжались долго, и случалось нерѣдко, что бастующіе ремесленники брали работу у бѣдныхъ сельскихъ нецеховыхъ мастеровъ, такъ называемыхъ «пачкуновъ», живущихъ вблизи города, или же сами работники работали самостоятельно, дѣлая конкурренцію своимъ хозяевамъ. Вообще трудно себѣ представить гдѣ и какъ находили себѣ пропитаніе эти несчастные люди во время забастовки. Но всегда при этихъ случаяхъ дѣло обходилось безъ всякаго воровства. Но это можно сказать только про время забастовки; въ другихъ случаяхъ все дурное процвѣтало въ средніе вѣка. Полная деморализація мастерскихъ и лавокъ, ужасное обращеніе съ предполагаемыми забастовщиками, угрозы ножами и саблями—все это составляло предметъ постоянно возобновляющихся жалобъ цеховыхъ начальниковъ и нерѣдко забастовки бывали поводомъ къ ожесточенному бунту, въ которомъ проливалось много крови. Всевозможные указы правительства, городскаго и цеховаго начальства подтверждаютъ это самымъ опредѣленнымъ образомъ. Рабочіе среднихъ вѣковъ считали, что занимаемое ими мѣсто принадлежитъ исключительно имъ, пока они не выполнятъ окончательно свою работу, а потому при забастовкахъ происходилъ

только перерывъ работы, но не полный отказъ отъ нея. Это условіе и составляетъ сущность промышленной забастовки и имѣетъ для нея важное значеніе. Какъ прежде, такъ и въ нынѣшнее время забастовка есть временное прекращеніе работы, но не расторженіе рабочихъ условій. Ни одна забастовка не предпринималась съ цѣлью уничтожить промышленное предпріятіе, но всегда только временно пріостанавливала его. Забастовка—это домашній конфликтъ между предпринимателемъ и рабочими съ цѣлью измѣнить нѣкоторыя отдѣльныя обстоятельства, но никакъ не съ цѣлью произвести общій переворотъ во всемъ предпріятіи. Забастовка пріостанавливаетъ работы съ цѣлью возстановить ихъ на новѣйшихъ общественныхъ началахъ. Слѣдовательно забастовка не добивается полнаго переворота въ общественномъ положеніи работодателей и рабочихъ. Въ принципѣ работникъ всегда, какъ въ прежнія времена, такъ тѣмъ болѣе теперь, желаетъ, чтобы, по окончаніи забастовки, онъ остался бы у того же самаго хозяина и при той же самой работѣ. Этотъ принципъ, вполнѣ соотвѣтствующій врожденному чувству рабочаго человѣка, должно всегда помнить при разборѣ поведенія бастующихъ и ихъ противниковъ. Перемѣна мѣстъ работы, если только она не входитъ въ стратегическій планъ забастовки, есть всегда, подобно бѣгству неповѣнчанныхъ, нежелательный исходъ забастовки.

Относительно неоконченной работы, брошенной на все время забастовки можно сказать, что она не брошена, но отдыхаетъ. Этотъ отдыхъ начатыхъ работъ вполнѣ соотвѣтствуетъ идеи проявляющейся въ забастовкахъ. При забастовкѣ работникъ оставляетъ свою работу до тѣхъ поръ, пока будетъ имѣть возможность окончить ее хорошо, а не съ тѣмъ, чтобы

дать возможность другому выполнить ее кое-какъ. Нормальное и желательное проявленіе забастовки— остановка работъ. Прекращеніе же работъ никогда не было цѣлью забастовки. Можетъ легко случиться, что при забастовкахъ остановка работъ будетъ вызвана репрессивной цѣлью, а просто желаніемъ не работать нѣкоторое время. Иногда рабочіе, рѣшивъ объявить забастовку, руководились болѣе всего желаніемъ попраздновать; можно даже предположить такіе случаи, когда рабочіе объявляютъ забастовку произвольно, единственно изъ желанія попраздновать и не стѣсняются объявлять объ этомъ *). При правильной же забастовкѣ прекращеніе работъ служитъ всегда средствомъ для извѣстной цѣли.

Оно должно быть средствомъ для установленія и обезпеченія за рабочими лучшихъ условій заработка и должно своимъ вліяніемъ на работодателей закрѣпить ихъ за рабочими. За вышеуказанными исключеніями забастовка есть всегда репрессивное средство. Оно примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда переговоры фактически недостаточны или предполагаются таковыми.

Между тѣмъ нѣтъ никакой надобности доводить это репрессивное средство при всякихъ обстоятельствахъ до угрозъ матеріальнаго вреда работодателямъ. Иногда можно достигнуть своей цѣли только нравственнымъ вліяніемъ. Забастовка почти всегда сопряжена съ нѣкоторыми жертвами для обѣихъ сторонъ. Если люди рѣшаются на жертвы, то этимъ они

*) Такіе случаи встрѣчались въ прежнія времена въ маломъ размѣрѣ; къ нимъ можно отнести и выраженіе „понедѣльничать“. Но только къ этимъ случаямъ нельзя отнести нынѣшній праздникъ 1-го мая, который имѣетъ болѣе обширную цѣль, чѣмъ отдыхъ отъ работъ.

выражаютъ свою волю настолько рѣшительно и сильно, что невольно склоняютъ своихъ противниковъ на соглашенія. Лучшій примѣръ, хотя и не относящійся къ категоріи промышленныхъ забастовокъ, это такъ называемыя голодовки—упорный отказъ отъ принятія пищи; онъ практикуется во многихъ странахъ, особенно въ Россіи, сидящими въ тюрьмахъ съ цѣлью защитить себя отъ жестокаго и несправедливаго обращенія. Въ промышленныхъ забастовкахъ также случается, что бастующіе рабочіе доказываютъ на дѣлѣ, что готовы скорѣе на всевозможныя жертвы, чѣмъ отказаться отъ своихъ требованій. И небольшая доля подобныхъ заявленій о готовности на всякія жертвы замѣтна во всѣхъ забастовкахъ.

Всѣ забастовки, за небольшими исключеніями, можно считать репрессивными мѣрами потому, что каждая изъ нихъ имѣетъ ввиду нанести ущербъ своимъ противникамъ—отдѣльнымъ лицамъ или обществамъ—то лишая ихъ прибыли, то нанося ущербъ дѣлу. Безъ этого забастовка во многихъ случаяхъ не имѣла бы смысла и не достигала бы цѣли.

Забастовка производитъ двоякаго рода дѣйствіе. Одно основано на ея сущности, какъ средства и состоитъ въ прекращеніи производства цѣнностей и возрастанія капитала или выгоды, а затѣмъ прекращается и возможность пріобрѣтенія матеріаловъ, необходимыхъ для производства. Второго рода дѣйствіе находится въ зависимости отъ намѣченной цѣли—то принуждаютъ къ нововведеніямъ, то обезпечиваютъ благопріобрѣтеніе относительно разсчета и величины заработной платы, то требуютъ правильнаго распредѣленія часовъ труда, устанавливаютъ нормы и права заработка. Бываютъ случаи, что оба рода дѣйствій соединяются такъ, что первый—прекраще-

ніе производства цѣнностей — приводитъ къ цѣли. Напр., если рабочіе объявляютъ забастовку, чтобы помѣшать черезъ чуръ большому накопленію запасовъ. Но это указываетъ на то, что ими предвидится особенная цѣль, именно обезпечить себѣ заработную плату или другое какое-нибудь улучшеніе. Прекращеніе производства во время забастовки не требуетъ продолжительнаго сокращенія производства. Чаще всего остановка въ производствѣ очень быстро восполняется. Еще большой вопросъ, какое дѣйствіе оказываетъ забастовка на богатства страны, на что обыкновенно жалуется общество, т. е. приноситъ ли она существенный вредъ производительности страны и общественному богатству. Съ другой стороны, еще нѣтъ господствующаго единогласія въ мнѣніи, можетъ ли забастовка достигнуть знаменательнаго и продолжительнаго улучшенія въ раздѣленіи имуществъ и нельзя ли этой цѣли достигнуть безъ нея, а только при помощи исключительно хозяйственной конкурренціи, и не производитъ ли она напротивъ своимъ механическимъ воздѣйствіемъ ущербъ благодѣтельнымъ дѣйствіямъ естественной органической силы? Другими словами, не расточительность ли всѣ жертвы, вызываемыя забастовкой и не иллюзія ли всѣ выгоды, которыя она старается достигнуть?

Забастовка въ экономической жизни настоящаго времени.

Распространеніе забастовки.

Забастовка, какъ дѣйствительное явленіе въ экономической жизни настоящаго времени можетъ быть разсматриваема съ различныхъ точекъ зрѣнія. Начнемъ съ самой несложной—съ ея распространенія. Наименьшая единица, которую мы можемъ себѣ представить, это забастовка въ мастерскихъ, конторахъ, магазинахъ и т. д., составляютъ ли эти мастерскія самостоятельныя предпріятія, или же отдѣленія большихъ промышленныхъ предпріятій, и тогда забастовка представляетъ собой какъ бы вызовъ общей забастовки. При необыкновенномъ разнообразіи величинъ нынѣшнихъ промышленныхъ предпріятій, понятно, что иногда частичная забастовка въ одномъ предпріятіи заключаетъ въ себѣ большее число рабочихъ и имѣетъ несравненно большее значеніе въ народномъ хозяйствѣ, нежели дюжина забастовокъ отдѣльныхъ предпріятій. Напр., когда формовщики машинной фабрики Мафе въ Мюнхенѣ или литейщики завода Грузона въ Букао остановили свои работы, это имѣло большее значеніе, чѣмъ забастовка десятка мелкихъ сапожниковъ, столяровъ и переплетчиковъ въ полномъ ихъ составѣ. Въ первомъ случаѣ насчитывалось, можетъ быть, нѣсколько сотенъ рабочихъ организаторовъ и нѣсколько тысячъ соли-

дарныхъ съ ними, во второмъ не болѣе сотни всѣхъ вмѣстѣ.

По германской имперской статистикѣ 1904 года о бочарняхъ въ Германіи происходило въ 12 бочарняхъ 6 забастовокъ и самое большое число единовременно бастующихъ доходило до 104. Въ художественныхъ мастерскихъ въ общемъ состоялось, въ 35 мастерскихъ по 4 забастовки и. хотя на каждую забастовку приходилось по 9 мастерскихъ, число всѣхъ бастующихъ равнялось только 102 человѣкъ. А въ томъ же году при частичной забастовкѣ формовщиковъ одного машиннаго завода въ Ганноверѣ принимали активное участіе 300 человѣкъ рабочихъ и это не наибольшее число. При теперешнихъ громадныхъ и сложныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ въ частичной забастовкѣ могутъ принимать участіе нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Германская имперская статистика указываетъ также на то, что число промышленныхъ предпріятій. гдѣ бастуютъ всѣ рабочіе поголовно, значительно превышаетъ число тѣхъ предпріятій. гдѣ бываютъ только частичныя забастовки въ различныхъ отдѣленіяхъ, и, что при этомъ всегда число бастующихъ при полныхъ забастовкахъ гораздо меньше, чѣмъ при частичныхъ забастовкахъ въ отдѣленіяхъ большихъ промышленныхъ предпріятій. Въ 1904 году число промышленныхъ предпріятій при полныхъ забастовкахъ было 7569, а при частичныхъ—2752. И при этомъ въ первыхъ промышленныхъ предпріятіяхъ насчитывалось 111,215 бастующихъ рабочихъ. а во-вторыхъ 162,149, такъ что среднимъ числомъ въ четыре раза больше на каждое предпріятіе.

Почти три четверти общаго числа забастовокъ за 1904 годъ, а именно 1356 составляющихъ 72,5%

всего числа забастовокъ 1870 года относятся только къ одному промышленному предпріятію; Въ двухъ до пяти предпріятіяхъ было бастующихъ 259 или 13.9%, всѣхъ забастовокъ и 255 или 13.6% всѣхъ забастовокъ распространялись болѣе, чѣмъ на 5 предпріятій. Общая картина этой обширной статистики вполнѣ соотвѣтствуетъ частнымъ статистическимъ даннымъ отдѣльныхъ промышленныхъ предпріятій. Годовой отчетъ и руководство нѣмецкаго союза рудокоповъ. въ Stuttgart'ѣ, «Der deutsche Metallarbeiterverband im Jahre 1904» представляющій собой образецъ системы и очевидности, обозначаетъ изъ 73 забастовокъ членовъ союза только 16, которыя распространялись на 2 или болѣе промышленныхъ предпріятій, остальныя 57—78,1% принадлежали только одному предпріятію. Изъ 92 забастовокъ союза ни одна не была направлена болѣе, чѣмъ на одно предпріятіе. Конечно, нельзя утверждать, что такъ будетъ продолжаться изъ года въ годъ и что эти отношенія можно съ точностью примѣнить ко всѣмъ предпріятіямъ. Но тѣмъ не менѣе это правило держится съ поразительной точностью и находитъ поддержку въ увеличивающемся объединеніи предпріятій, что всегда, хотя бы временно, разрушаетъ вліяніе предупредительныхъ мѣръ союза предпринимателей противъ конфликта съ рабочими. Естественно, что рабочіе одного большаго предпріятія могутъ легче придти къ общему соглашенію по какому либо вопросу, чѣмъ рабочіе различныхъ предпріятій. Причина и цѣль забастовки видитъ въ общемъ дѣлѣ, также и настроеніе, столь важное при забастовкѣ, возбуждается сильнѣе. Если отношенія между хозяевами или ихъ управляющими и рабочими обострены, то стоитъ только возникнуть небольшому спору относительно выполненія работы,

платы и т. д. и забастовка готова. Точно также и споры относительно условій найма легче выяснить и урегулировать въ одномъ предпріятіи, нежели во многихъ, такъ какъ рабочимъ одного дѣла всегда извѣстно появленіе срочныхъ работъ. Воспользоваться критическимъ моментомъ предпринимателя вовсе не составляетъ явленія настоящаго времени. Это процвѣтало и съ большой силой въ эпоху предшествующую великой промышленности и теперь еще практикуется лишь въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя появились въ раннюю эпоху. Рабочіе ручнаго труда были менѣе постоянны, больше расположены къ праздникамъ, нежели рабочіе нынѣшнихъ производствъ. Это объясняется отчасти отсутствіемъ надзирателей, которые держали бы рабочихъ въ сильномъ подчиненіи порядку, въ силу непрерывности дѣйствій машинъ. отчасти тѣмъ, что большинство ремесленниковъ обыкновенно были неженаты. Имъ было гораздо легче объявить при первомъ столкновеніи съ хозяиномъ забастовку, которая вполнѣ соотвѣтствовала ихъ образу мыслей, выработанныхъ ихъ соціальнымъ положеніемъ и положеніемъ въ мастерской; но тогда забастовки носили совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ теперь. Очень рѣдко поднимался вопросъ о заработной платѣ или о времени работъ все это было установлено обычаемъ и узаконено цехомъ или даже мѣстнымъ начальствомъ—но чаще всего выдаваемой пищѣ или о качествѣ рабочаго матеріала.

Уже въ средніе вѣка бывали забастовки, распространявшіяся на цѣлыя группы мѣстныхъ предпріятій. Городскія хроники 14 и 15 столѣтія повѣствуютъ о забастовкахъ пивоваровъ, суконщиковъ, мясниковъ и т. д. Даже случалось, что подобныя забастовки

распространялись на цѣлые города. Но какъ въ средніе вѣка, такъ и въ началѣ капиталистической эпохи забастовки имѣли свои границы. Не было ни одного случая, чтобы рабочіе многихъ предпріятій бастовали одновременно и изъ за одного и того же требованія и для одной и той же цѣли, или чтобы забастовали рабочіе цѣлой провинціи. не говоря уже чтобы забастовка переходила за границы провинцій и государства. Въ промышленномъ мірѣ этого времени, какъ въ предпринимателяхъ, такъ и въ рабочихъ чувствовалось слишкомъ мало «вертикальнаго наслоенія», т. е. стремленія подниматься отъ низшей должности къ высшей. о чувствѣ солидарности не было и помину.

Въ Германіи, Франціи и другихъ государствахъ замѣчались въ товариществахъ (compagnonnages) вѣчные споры и пренирательства изъ за мѣсть въ праздничныхъ процессіяхъ, и вплоть до 19 столѣтія происходили изъ за всякихъ пустяковъ (обыкновенно на танцовальныхъ вечерахъ) между товариществами отдѣльныхъ промышленныхъ предпріятій цѣлыя битвы. которыя нерѣдко оканчивались человѣческими жертвами.

Только капиталистическій переворотъ въ промышленности и усовершенствованіе путей сообщенія дали возможность распространять забастовки на большое пространство и захватывать все большее число промышленныхъ предпріятій. Цеховая организація сильно задерживаетъ развитіе классоваго самосознанія. Цеховые подмастерья, большею частью холостые, только мечтаютъ сдѣлаться хозяевами и сдѣлавшись наемными работниками все болѣе и болѣе теряютъ сознаніе, что ихъ соціальное положеніе только временно и устраиваютъ и ведутъ свою жизнь сообразно

этому положенію. Между тѣмъ слѣдуетъ горизонтальную дифференціацію мастера и подмастерья усилить въ классовое раздѣленіе капиталистическихъ предпринимателей и наемныхъ работниковъ (Proletarier) и въ соотвѣтственной мѣрѣ уменьшить соціальное значеніе вертикальнаго дѣленія по званію и уничтожить психологическое презрѣніе къ какой либо профессіи. Тогда могла бы выработаться и осуществиться классовая солидарность наемныхъ рабочихъ (proletarier) какъ пролетаріатское классовое самосознаніе. Какъ прежде такъ и теперь при распространеніи забастовки съ одного промышленнаго предпріятія на другое пропзводится денежная поддержка. До настоящаго времени общія забастовки рабочихъ отъ различныхъ промышленныхъ предпріятій съ одной и тою же цѣлью составляютъ большую рѣдкость. Если же онѣ и случаются, то всегда составляютъ такъ называемыя комбинированныя забастовки лицъ, принадлежащихъ къ одной и той же отрасли производствъ (напр. строительной, горной, кожевенной), или солидарныя забастовки т. е. такія, при которыхъ рабочіе оставляютъ свои работы, чтобы этимъ улучшить положеніе забастовавшихъ уже рабочихъ. Въ этихъ случаяхъ также принимаютъ участіе обыкновенно лица, принадлежащія къ одной отрасли промышленности, или заинтересованныя въ одинаковыхъ предпріятіяхъ. Примѣры: забастовка каменщиковъ, чтобы поддержать требованія увеличенія платы столяровъ, (Берлинъ 1873 г.); забастовка желѣзнодорожныхъ служащихъ, чтобы воспрепятствовать исполненію работъ забастовавшихъ портовыхъ рабочихъ. (Амстердамъ 1904 г.); забастовка угольщиковъ, съ цѣлью воспрепятствовать нагрузкѣ угля, оставленнаго забастовавшими углекопами (Южный Валлисъ 1897 г.);

забастовка формовщиковъ, чтобы вмѣстѣ съ бастующими машинистами добиться одной и той же цѣли, забастовка переплетчиковъ, чтобы помѣшать употребленію матеріала, приготовляемаго ихъ противниками; общая забастовки на карабельной верфи работающихъ котельщиковъ, плотниковъ, листовщиковъ, мебельщиковъ, маляровъ, обойщиковъ и т. д. Гораздо чаще забастовокъ, выходящихъ за предѣлы своихъ предпріятій, бываютъ забастовки, распространяющіяся за предѣлы мѣстности. Во времена обширной торговли и промышленности не достаточно иногда, чтобы рабочіе одного предпріятія объявили у себя забастовку, но необходимо для достиженія желаемыхъ результатовъ, чтобы къ ней примкнули рабочіе цѣлаго округа и провинціи, а иногда и цѣлой страны и даже многихъ странъ. Первымъ примѣромъ забастовки, распространившейся на цѣлый округъ была забастовка англійскихъ корабельныхъ плотниковъ и на англійской ткацкой фабрикѣ, рабочіе которой еще раньше централизировались въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и мѣстечкахъ. Забастовка же англійскихъ рудокоповъ естественнымъ образомъ распространилась на цѣлый округъ. Въ Англіи же появились первыя національныя промышленныя забастовки, изъ которыхъ самая значительная была забастовка машино-строителей въ 1852 году. Въ Германіи типографщики, шляпочники впервые распространяли забастовки на различныя мѣстечки и даже провинціи. Забастовки въ судостроительномъ и горномъ производствахъ распространялись на далекія мѣстности. А забастовки рудокоповъ и портовыхъ рабочихъ относятся къ первымъ обширнымъ международнымъ забастовкамъ. Когда вначалѣ 1905-го года забастовали рудокопы въ рейнско-вестфанской области, къ нимъ присоединилась огромная

часть бельгійскихъ рудокоповъ. Существуютъ еще примѣры международныхъ промышленныхъ забастовокъ, которыя распространялись за границы сосѣднихъ государствъ. Такъ напримѣръ: швейныя мастерскія въ австрійскихъ альпахъ и въ швейцарскихъ кантонахъ, Аппенцель и Ст. Галленъ. Но очевидно, что всѣ эти забастовки фактически ничѣмъ не отличаются отъ забастовокъ въ провинціяхъ и округахъ. Относительно количества бастующихъ международность не играетъ никакой роли.

Забастовки, переходящія за предѣлы мѣстности и своего промышленнаго предпріятія преслѣдуютъ обыкновенно не только промышленныя цѣли, но скорѣе промышленно-политическія, а иногда и только политическія. Вообще распространеніе забастовокъ идетъ всегда рука объ руку съ соціало-политическимъ движеніемъ. Забастовка же съ цѣлью увеличить заработную плату рѣдко переходятъ за границу своей мѣстности.

Причина и цѣль забастовки.

Цѣлью забастовки бываетъ обыкновенно улучшеніе или экономическаго, или соціальнаго положенія, или и того и другаго вмѣстѣ. Случается же иногда, и особенно случалось въ докапиталистическое время, что рабочіе временно оставляли свои работы единственно, чтобы выразить свою обиду: недовольство обращеніемъ мастеровъ или ихъ замѣстителей, отвращеніе къ возложеннымъ на нихъ работамъ, ожесточеніе за нарушеніе промышленныхъ обычаевъ и т. п. Когда стали появляться фабрики, то забастовки происходили, повидимому, только вслѣдствіе тяжелаго однообразія фабричной работы, къ которой еще не

привыкла свободная невыдрессированная человѣческая натура, способная возмутиться при малѣйшемъ сопротивленіи.—порывъ первобытной склонности къ свободѣ противъ ига автоматической машинной работы и фабричной дисциплины. Простое своевольство и мстительность могутъ служить поводомъ къ забастовкѣ и это не мѣшаетъ замѣтить здѣсь.

Въ концѣ среднихъ вѣковъ и докапиталистической эпохи случались нерѣдко забастовки, представлявшія собой нѣчто среднее между забастовкой, отражающей настроеніе духа рабочихъ и забастовкой съ цѣлью улучшить экономическое положеніе. Это забастовки подмастерьевъ изъ за отпускаемой пищи. То находили ее слишкомъ однообразной и требовали перемѣны, то не одобряли качество пищи и требовали лучшей, а между тѣмъ эта пища нерѣдко, по увѣренію самихъ же подмастерьевъ, была несравненно лучшей, какую имѣютъ наемные работники нынѣшняго времени.

Средневѣковыя забастовки изъ за мѣстъ въ церкви и въ праздничныхъ процессіяхъ считаются теперь забастовками съ цѣлью улучшить соціальное положеніе, ибо мѣсто занимаемое въ церквахъ и при процессіяхъ служило мѣриломъ соціальнаго положенія извѣстной корпораціи. Не малое количество средневѣковыхъ забастовокъ хлопотало объ увеличеніи числа праздниковъ для подмастерьевъ. Поводомъ къ забастовкѣ въ нынѣшнее время бываетъ часто появленіе нововведеній въ промышленномъ производствѣ. Всѣмъ извѣстно, какое упорное сопротивленіе оказывали ремесленники при появленіи первыхъ машинъ. Въ консервативномъ направленіи подмастерье не уступалъ цеховому мастеру, если даже и не превосходилъ его. Онъ видѣлъ въ машинѣ своего врага, который современемъ отни-

меть хлѣбъ у него и у его собратій. Смотря съ его точки зрѣнія и представивъ себѣ цѣль, доступную его пониманію, можно съ увѣренностью сказать, что забастовки противъ нововведеній и противъ введенія машинъ составляли 99% забастовокъ съ цѣлью установить норму заработной платы и условій работы. Въ Англіи подобныя забастовки случались во-второй половинѣ 19-го столѣтія да и теперь еще не рѣдки. Въ тоже время теперь предъявляются требованія рабочихъ о введеніи усовершенствованныхъ машинъ и, если это требованіе не исполняется, тотчасъ объявляется забастовка.

Двоякаго рода причины заставляютъ объявлять забастовку противъ употребленія нѣкоторыхъ рабочихъ матеріаловъ. Это понятно, если рабочій возстаетъ противъ матеріала, который дѣлаетъ работу противной, вредной или продолжительной. Послѣдняя причина понятнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда работа оплачивается поштучно. Но бываютъ и такіе случаи, когда рабочіе отказываются отъ выработки извѣстнаго матеріала, потому что отъ этого пострадаетъ качество ихъ работы.

Вообще большая часть забастовокъ настоящаго времени вращается около слѣдующихъ трехъ причинъ: вопроса заработной платы, вопроса рабочаго времени и вопроса установленія нормы правъ на работу.

Въ вопросѣ о заработной платѣ подразумѣвается не только обезпеченіе опредѣленной величины платы, но еще чаще способъ вознагражденія: по работѣ, по времени и по какой системѣ вознагражденія труда, *)

*) Подъ словомъ вознагражденіе труда нужно понимать всѣ способы вознагражденія какъ по количеству, такъ и качеству исполненія работы напр., плата по соглашенію, плата поштучно и плата, какъ премія, и т. д.

нормировка мѣстныхъ присужденій существующей или требуемой нормальной или минимальной платы и утвержденія нормъ при работахъ исключительныхъ: (работа въ отдаленной мѣстности, пробныя путешествія. работа въ свободные часы, работа сверхъ положеннаго времени). Очень важный предметъ борьбы рабочаго класса, а слѣдственно и забастовки настоящаго времени, составляетъ требованіе выработать мѣстный и даже національный заработный тарифъ и утвердить опредѣленный способъ расцѣнки вознагражденія.

Въ вопросѣ рабочаго времени первое мѣсто занимаетъ уменьшеніе нормальнаго рабочаго времени и установленіе такого, которое не подрывало бы преждевременно рабочія силы и давало бы работнику возможность наслаждаться своимъ досугомъ. Къ этому надо прибавить еще точную нормировку рабочаго часа, времени отдыха, установленія праздниковъ и—по нынѣшнему времени—ежегоднаго отпуска. Не малое значеніе въ борьбѣ за рабочее время имѣетъ вопросъ о сверхурочныхъ работахъ. Организація рабочихъ стремится ихъ совсѣмъ уничтожить. Если это имъ не удастся, то они посредствомъ переговоровъ и въ крайнемъ случаѣ забастовкой будутъ проводить слѣдующее: для ограниченія сверхурочной работы опредѣлить для нея maximum въ день, недѣлю и годъ и настолько повысить на нее цѣну, чтобы у предпринимателя пропала охота къ ней прибѣгать.

Вопросъ о правѣ рабочихъ принципіально сводится прежде всего на положеніе личности рабочаго относительно работодателя или его управляющаго (директора), на практикѣ же выражается прежде всего въ требованіи рабочихъ имѣть право обращаться къ работодателямъ, какъ организованное общество т. е.

чтобы организація рабочихъ была признана законной инстанціей при рѣшеніи рабочихъ вопросовъ. Положеніе рабочихъ относительно работодателей имѣетъ внѣшній признакъ въ формѣ обращенія. Обычай работодателей обращаться къ работнику на ты сильно преслѣдуется рабочими въ настоящее время, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не прекратился самъ собой, выставляется какъ требованіе на забастовкахъ. Такое требованіе было выставлено забастовкой въ Германіи въ семидесятыхъ годахъ 19-го столѣтія.

Подобный характеръ имѣетъ и требованіе отмѣны обязательства для рабочихъ жить и столоваться у принципала. Работникъ только тогда чувствуетъ себя самостоятельнымъ гражданиномъ, когда перестаетъ жить и столоваться у своего принципала. Вотъ почему забастовка и имѣетъ цѣлью уничтожить остатки этого обыкновенія.

Дальнѣйшее утвержденіе правъ личности рабочаго состоитъ въ системѣ дисциплинарныхъ средствъ для поддержанія порядка въ мастерскихъ и въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Пока законъ не утвердитъ правилъ противъ своеволія предпринимателей, забастовка всегда будетъ являться средствомъ для проведенія и утвержденія правилъ для рабочихъ.

Не только въ этихъ остаткахъ прежнихъ цеховыхъ правъ, но и въ отношеніяхъ чисто экономическаго характера, какъ напр. пріемъ лицъ въ предпріятіяхъ, выборъ лицъ для извѣстныхъ работъ, отказъ извѣстнымъ лицамъ и т. п. — наталкиваемся всегда на сильныя фактическія противорѣчія въ понятіи о свободѣ личности и неприкосновенности правъ рабочаго. Иногда вмѣсто произвола работодателя, который всегда вызываетъ въ мастерскихъ пристрастіе, подкупъ посредниковъ, подлость, доносъ, является

произволъ въ введеніи и утвержденіи особенныхъ нормъ. При дальнѣйшемъ развитіи понятій эти нормы составляютъ постоянную заботу рабочихъ организацій и вмѣстѣ съ тѣмъ поводъ къ забастовкѣ. Сюда относится также борьба за указаніе работъ, имѣющее все возрастающее соціалополитическое значеніе. Какимъ образомъ производится это указаніе работъ въ сущности и составитъ право рабочаго.

Соціальная форма и развитіе забастовки.

Самая первобытная форма забастовки, лучше сказать, ея элементарная форма состоитъ изъ моментальнаго сплоченія неорганизованной или малоорганизованной массы рабочихъ. Даже въ средніе вѣка, особенно въ концѣ ихъ существовали товарищества подмастерьевъ и ихъ забастовки носили тотъ же характеръ, ибо эти товарищества не были организованы для борьбы и принимали только въ исключительныхъ случаяхъ боевой характеръ, причемъ тактика и стратегія борьбы придумывалась въ послѣдній моментъ. Такія импровизаціи формъ и образа дѣйствій борьбы замѣчались и въ наступившей эрѣ капиталистической промышленности. Средневѣковыя товарищества подмастерьевъ повсюду притѣснялись, общества рабочихъ стѣснялись законами или совсѣмъ запрещались, вообще рабочій всегда оставался передъ закономъ несовершеннолѣтнимъ и жизнь его неустановившейся. Бѣдный рабочій нынѣшней эпохи, оторванный отъ прежнихъ условій жизни, не понимающій еще вполнѣ новѣйшихъ требованій и не подготовленный для нихъ матеріально—если припомнить жилища несчастныхъ рабочихъ въ быстро развивающихся промыш-

ленныхъ городахъ—представляетъ собой типъ полураба, полумятежника. Онъ не нашелъ еще, какъ говорится, своей среды, а другіе классы не умѣли ее ему указать. Каждое его самостоятельное побужденіе кажется имъ возстаніемъ, актомъ противленія власти, да почти также кажется все это и ему самому.

Вслѣдствіе этого каждая забастовка имѣетъ революціонную окраску. Если она подготовлена заранѣе, то всегда тайно, въ формѣ присяги и съ нравственнымъ воздѣйствіемъ клятвы. Если она начинается подъ вліяніемъ какихъ-либо возбуждающихъ случаевъ, то вызываетъ самыя сильныя страсти. Въ обоихъ случаяхъ она проходитъ рѣдко безъ жестокостей именуемыхъ „дикой расправой“. На этой ступени развитія забастовка является единственнымъ средствомъ рабочаго защитить себя отъ случайностей рынка и захвата предпринимателей. Союзъ забастовщиковъ есть вынужденная коалиція. Вызванная требованіями момента, она исчезаетъ быстро по окончаніи борьбы. Всѣ подобныя забастовки, или большая часть изъ нихъ оканчивались безплодно, или достигали слишкомъ непродолжительныхъ результатовъ. „Длинный рядъ пораженій, прекратившійся послѣ одной незначительной побѣды“, такъ опредѣляетъ Фридрихъ Энгельсъ въ своемъ сочиненіи 1844-го года «Lage der arbeitenden Klaussen» борьбу первыхъ новѣйшихъ коалицій. Это что-то вродѣ дикаго самобичеванія, при которомъ расточается несоразмѣрно много силъ и наступаетъ затѣмъ полный ихъ упадокъ.

Типичная картина подобной забастовки слѣдующая: При объявленіи забастовки избирается комитетъ, который всѣмъ руководитъ предварительно, назначаетъ собранія, раздаетъ вспомоществованія и входитъ въ переговоры съ предпринимателями. Если предъ

забастовкой происходила тайная агитація, то комитетъ, руководившій ею, объявляется офиціальнымъ забастовочнымъ комитетомъ; если же все происходитъ для рабочихъ неожиданно, то они сами избираютъ изъ своей среды комитетъ изъ лицъ извѣстныхъ своей энергіей и способностью письменно и устно излагать свои мысли, если же среди ихъ таковыхъ не находится, то предлагаютъ своихъ знакомыхъ, отвѣчающихъ этимъ требованіямъ. Помимо всякой организаціи существуютъ постоянно сношенія между рабочими отдѣльныхъ производствъ и, если какой-либо рабочій отличается требуемыми качествами, то это уже всѣмъ извѣстно. Въ большинствѣ случаевъ предприниматели не вступаютъ съ комитетомъ въ переговоры. Вслучаѣ соглашенія, они въ десять разъ скорѣе объявятъ это по всѣмъ фабрикамъ самимъ рабочимъ, чѣмъ комитету, дѣйствующему отъ лица всѣхъ рабочихъ.

Если исходъ забастовки неудаченъ, что обыкновенно бываетъ на этой ступени ея развитія, то прежде всего принимаются мѣры противъ членовъ комитета. Да и при посредственныхъ результатахъ противъ нихъ все таки принимаются нѣкоторыя мѣры. Общественное мнѣніе при подобныхъ забастовкахъ находится на сторонѣ предпринимателей, а потому всѣ члены комитета кажутся, какъ предпринимателямъ, такъ и обществу подстрекателями, возмутителями, зачинщиками и ввиду того, что подобныя забастовки рѣдко обходятся безъ кровопролитій, то виновниками всегда считаются эти отвѣтственныя лица, которыя и преслѣдуются со всей строгостью закона. При подобныхъ обстоятельствахъ въ руководителей забастовки подходятъ лучше всего тѣ лица, которымъ уже терять нечего или тѣ, которыя сами отъ всего отрѣшились.

Неблагопріятный исходъ забастовки всегда приписывается недостатку денегъ; такъ обыкновенно и бываетъ при элементарномъ устройствѣ дѣла. Въ моментъ объявленія забастовки нѣтъ возможности собрать сумму денегъ. необходимую для поддержки бастующихъ. Поддержка съ самаго начала незначительна и затѣмъ вскорѣ совсѣмъ прекращается, бастующіе терпятъ ужасныя лишенія и несмотря на свой геропзмъ принуждены сдаться. Изъ этого опыта явилось стремленіе сдѣлать коалицію постоянной и установить правильные взносы для средствъ на случай борьбы и такимъ образомъ появилась элементарная форма нынѣшнихъ рабочихъ союзовъ. Эти союзы повсюду прежде всего забастовочные союзы и забастовка ихъ прямая цѣль. Всѣ остальныя задачи представляютъ собой только средства для ихъ цѣлп, а именно, поднять значеніе силъ коалиціи и привязать крѣпче привлеченныхъ уже членовъ. Въ большей части промышленныхъ предпріятій осуществленіе этихъ кассъ идетъ очень медленно и ограничивается принятіемъ мѣръ поддержки и ознакомленіемъ съ нѣкоторыми отраслями денежныхъ пособій: похоронными кассами, вспомоществованіемъ на путешествія и т. д. Это первая форма постоянныхъ союзовъ служитъ до сихъ поръ для многихъ примѣромъ единственной правильной формы, ибо имѣетъ единственную цѣль — борьбу. «У насъ нѣтъ никакихъ кассъ взаимопомощи»—,съ гордостью объявляли на своихъ собраніяхъ представители «Neuen Trade Unionismus» въ 90-хъ годахъ въ Англіи; чтобы официально подтвердить, что ихъ организація существуетъ только для борьбы, и на этомъ же основаніи многіе промышленные союзы Германіи говорили долгое время на своихъ собраніяхъ противъ введенія кассъ вспомоще-

ствованія безработнымъ. Но мало по малу промышленныя предпріятія Германіи стали заводить кассы вспомоществованія безработнымъ и, когда ихъ существованіе упрочилось, то и англійскіе «New Trade Unions» послѣдовали ихъ примѣру, и завели свои «friendly benefit». Можно даже сказать такъ: пока послѣднія не были устроены и первыя не прививались. Забастовка рано или поздно перестанетъ быть исключительной цѣлью промышленной коалиціи, хотя и останется на долю ея важнѣйшей цѣлью; въ тоже время она перестанетъ быть и исключительнымъ средствомъ борьбы, хотя останется на долго primum inter multa. Чѣмъ больше средствъ будетъ у промышленныхъ и ремесленныхъ союзовъ и чѣмъ больше будетъ въ нихъ рабочихъ, тѣмъ скорѣе они найдутъ средства, чтобы поддержать свое достоинство и заставить выслушивать свои требованія. Типъ ихъ предводителей будетъ иной. Образъ законченнаго, сильнаго, великаго, властнаго организма уже распространяется повсюду и растетъ въ общественномъ мнѣніи, которое уже не разъ пробовало выставлять его противъ предпринимателей, произойдетъ великій переворотъ. Не только типъ предводителя измѣнится, но и типъ рабочаго будетъ другой и обликъ всего общества измѣнится.

Успѣхи коалиціи возможны при успленной индустріализаціи общества т. е. выработкѣ новѣйшаго типа работника, сознающаго свое общественное положеніе, и увеличеніи числа и соціальнаго значенія рабочаго класса. Рабочій начинаетъ играть большую роль, какъ потребитель. Его покупательная способность можетъ способствовать распространенію многихъ фабричныхъ производствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ его собственной выгодѣ. При борьбѣ онъ можетъ въ

извѣстныхъ случаяхъ бросить на вѣсы предметы своего потребленія и объявивъ имъ бойкотъ, какъ средство борьбы, произведетъ разсчитанное давленіе на массовый сбытъ въ народъ, по своему усмотрѣнію.

На этотъ ладъ забастовки будутъ успѣшнѣе и тѣмъ рѣже повторяться. Она, подобно войнѣ въ болѣе культурныхъ странахъ, будетъ только играть роль ultimo ratio т. е. болѣе какъ скрытая сила, нежели приводить оружіе въ дѣйствіе, а вмѣстѣ съ этимъ будетъ расти значеніе тарифа и приговоровъ третейскаго суда.

Это развитіе не идетъ равномѣрно и единовременно ни въ одномъ государствѣ и ни въ одной промышленности. На сколько различныя промышленности неравномѣрно развиваются и подчинены различнымъ условіямъ сбыта своихъ производствъ, настолько различны въ нихъ и отношенія предпринимателей къ рабочимъ. Если промышленное предпріятіе или ремесло снабжаетъ своихъ потребителей безъ особенной иностранной конкуренціи, какъ напр. строительное ремесло, изданіе газетъ, производство нѣкоторыхъ съѣстныхъ припасовъ и т. д., то хозяевамъ, при одинакихъ условіяхъ, легче придти къ соглашенію со своими рабочими, чѣмъ въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ произведенія должны выдерживать сильную иностранную конкуренцію. Но и въ этихъ случаяхъ обстоятельства бываютъ различны. Техника работъ требуетъ въ каждомъ отдѣлѣ различнаго рода рабочихъ, а отъ этого зависитъ какъ число ихъ, такъ и способность къ организаціямъ. Въ послѣднемъ случаѣ большое значеніе имѣетъ превышающій женскій трудъ. При сильной заграничной конкуренціи, только произведенія высшей технической выработки захватываютъ торговый рынокъ, но подобная работа требуетъ ученыхъ,

опытныхъ спеціалистовъ мастеровъ, къ которымъ предприниматели должны относиться съ довѣріемъ, дорожить ими и постоянно итти навстрѣчу ихъ требованіямъ. Между тѣмъ существуютъ еще предметы чисто мѣстнаго производства, для котораго можно обходиться немногими, малоразвитыми и не склонными къ организаціямъ рабочими. Примѣромъ перваго случая можетъ служить Ланкаширская бумагопрядильная фабрика, которая производитъ тончайшія ткани, для которыхъ необходимы самые опытные и искусные мастера. Примѣромъ втораго случая могутъ служить всевозможныя отрасли портняжнаго ремесла.

Въ годовомъ отчетѣ и руководствѣ союза рабочихъ германскихъ металлическихъ заводовъ находимъ мы много интересныхъ статистическихъ отношеній между хорошо организованными заводскими рабочими союзами, которые безъ забастовки добились своей цѣли по вопросу о заработной платѣ и рабочемъ времени и такими же союзами, гдѣ происходили забастовки и разсчетъ рабочихъ. По донесенію правленія этихъ союзовъ въ настоящее время насчитывается организація въ 300,000 членовъ и за 1904-ый годъ союзъ отмѣчаетъ слѣдующія движенія:

	Число случаевъ.	Число участвующихъ лицъ.
Оборонительныя забастовки. .	97	5674
Наступательныя забастовки. .	73	5865
Разсчетъ рабочихъ	24	6873
	194	18412
Движенія безъ забастовокъ. .	244	29521

Число случаевъ и участвующихъ лицъ въ движеніи

безъ забастовки значительно превышаетъ число забастовокъ и участвующихъ въ нихъ лицъ *).

Конечно, не въ каждомъ году будетъ повторяться одно и тоже. Одно народное движеніе можетъ вполнѣ измѣнить отношеніе между числомъ бастующихъ лицъ. Всетаки тенденція неоспорима **). «Какъ только у насъ

*) Подобныя же числа за 1905-й годъ появились въ отчетѣ за этотъ годъ во время печатанія нашего сочиненія:

	Число случаевъ.	Число участвующихъ лицъ.
Оборонительныя забастовки . . .	119	6316
Наступательныя забастовки . . .	95	11903
Разсчетъ рабочихъ.	29	61408
	243	79627
Движенія безъ забастовки. . . .	321	58413

Здѣсь также число движеній безъ забастовокъ превышаетъ число движеній съ забастовками; разница между этимъ годомъ и прошлымъ превышаетъ ввидѣ процента: 1904 годъ на 50 случаевъ болѣе, 1905 годъ на 78, 1904 — 55,71%. 1905—56,92% всѣхъ случаевъ. Напротивъ въ 1905 году въ движеніяхъ безъ забастовокъ принимало участіе на 21,214 человѣкъ меньше, чѣмъ въ движеніяхъ съ забастовкой. Но это обратное отношеніе произошло въ дѣйствительности отъ закрытія большаго берлинскаго электрическаго завода.

Въ дѣйствительности же число рабочихъ при забастовкахъ значительно меньше, чѣмъ при движеніяхъ безъ забастовокъ. Изъ забастовокъ только 25, а изъ движеній безъ забастовокъ 54 добились соглашеній по тарифу.

**) Судя по достовѣрнымъ статистическимъ даннымъ главной центральной комиссіи германскихъ рабочихъ союзовъ извѣстно, что въ 1904 году было всего 1625 забастовокъ и разсчета рабочихъ съ участіемъ 135,957 рабочихъ, между тѣмъ число рабочихъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ движеніи изъ за заработной платы безъ забастовки доходило до 184.206 чел. т. е. около 40% болѣе.

появились большіе, сильные союзы рабочихъ, уменьшилось число волненій на заводахъ», писалъ въ журналѣ Engineering Magazine, за Январь 1901-го года Sir Benjamin Brown, представитель одного изъ знаменитыхъ машиностроительныхъ заводовъ Ньюкестля *). Въ благоустроенныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ случаются отъ времени до времени обширныя забастовки, послѣ чего на долгое время наступаетъ миръ и тишина, а въ плохо организованныхъ мастерскихъ постоянно идутъ препирательства и раздоры. Явленіе легко объясняется. Въ хорошо организованныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ забастовки происходятъ только по самымъ основательнымъ вопросамъ и исходъ ея идетъ въ пользу цѣлому предпріятію на долгое время. Такъ было въ 1893-мъ году на Ланкаширской бумагопрядильной фабрикѣ. Тогда все дѣло остановилось и стояло въ продолженіе 20-ти недѣль, но послѣ этого до сихъ поръ тамъ не было ни одной забастовки, даже приблизительно столь продолжительной. По окончаніи забастовки состоялся тарифный договоръ между союзомъ предпринимателей и союзомъ рабочихъ такъ называемый «Brooklands Agreement», который и служитъ съ тѣхъ поръ средствомъ прекращать всякіе возникающіе конфликты. Этотъ договоръ, во первыхъ, представлялъ собою усовершенствованное и видимое средство для прекращенія подобныхъ конфликтовъ и затѣмъ установилъ основныя нормы для рѣшенія всевозможныхъ спорныхъ вопросовъ по заработной платѣ, а потому считалось невозможнымъ доводить до открытой борьбы случайно возникавшіе конфликты по вопросамъ о

*) Фирма: R. et W. Hawthorne, Leslie et C°, Newcastle on Tyne.

величинѣ заработной платы и продолжительности рабочаго времени. Вопросъ о рабочемъ времени отошелъ на задній планъ потому, что изъ всѣхъ бумагопрядильныхъ фабрикъ на свѣтѣ, рабочіе Ланкаширской фабрики пользуются самымъ короткимъ рабочимъ временемъ. Что касается до вопроса о заработной платѣ, то они настолько успѣшно испробовали свои силы, что всякая борьба на долгое время будетъ безсмысленной. Только полный переворотъ въ условіяхъ промышленныхъ производствъ могъ снова поднять этотъ вопросъ *).

Въ Германіи особенное значеніе имѣетъ пересмотръ тарифа въ типографіяхъ, что вполнѣ отклонило забастовку отъ вопроса о заработной платѣ и рабочемъ времени.

Это совершилось въ 1896-мъ году, но было приписано результату сильнаго возмущенія, бывшаго въ 1891-мъ году и казавшагося сначала проиграннымъ. Оно длилось десять недѣль—имѣло около 12000 участниковъ и потребовало болѣе милліона марокъ денежной поддержки. Сначала тарифъ наткнулся на горячій протестъ типографскихъ помощниковъ и причинилъ нѣкоторое волненіе, которое впрочемъ не долго продолжалось. Онъ возобновился въ 1901-мъ году и, нѣкоторымъ уступкамъ, напр. повышеніе заработной

---

*) Это и случилось весною 1905-го года. Дѣла Ланкаширской бумагопрядильной фабрики процвѣтали. Рабочіе потребовали очень незначительнаго повышенія заработной платы. Фабриканты долгое время упорствовали, ссылаясь на предшествовавшія большія потери и несоглашались на требованія рабочихъ. Предвидѣлась сильная забастовка, но въ послѣдній моментъ обѣ стороны пошли на компромиссъ, по которому предъявленіе ultimo ratio оказалось излишнимъ.

платы до $7\frac{1}{2}\%$, быть принять безъ особенно значительныхъ протестовъ.

Тарифнымъ совѣтомъ германскихъ типографій, который состоялъ изъ представителей хозяевъ и служащихъ печатнаго дѣла, былъ изданъ германскій типографскій тарифъ съ комментаріями «Deutsche Buchdrucker-Tarif mit Kommentar», который представляетъ собой истинный памятникъ въ исторіи рабочаго класса.

То же самое, что происходитъ въ вышеприведенныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, творится и въ англійскихъ каменноугольныхъ копяхъ. Не считая Южнаго Валлиса, послѣдняя забастовка въ англійскихъ каменноугольныхъ копяхъ была въ 1893-мъ году Она состояла изъ 300000 рабочихъ и продолжалась болѣе трехъ съ половиною мѣсяцевъ. Предметомъ ея было требованіе рабочихъ обезпеченія за ними «достаточнаго минимальнаго вознагражденія» «auskömmlichen Mindestlohnes»—living wage.—результатомъ—заключеніе договора «Rosbery Agreement», который и осуществлялъ на практикѣ ихъ требованія, но въ принципѣ не могъ быть принятъ дословно. Въ 1900-мъ году добились подобнаго же тарифа и рудокопы Южнаго Валлиса, у которыхъ до тѣхъ поръ былъ блуждающій тарифъ «ohne Boden». Съ тѣхъ поръ на всемъ протяженіи Великобританіи и Южнаго Валлиса бывали только небольшіе мѣстные конфликты, число которыхъ было бы еще меньше, если бы организаціи строго федеративнаго характера не давали мѣстнымъ союзамъ такъ много самостоятельности, что при возникавшихъ спорахъ центральное управленіе не могло оказывать на нихъ никакого вліянія.

1897/98 года ознаменовались великой борьбой въ

англійскомъ машиностроительномъ производствѣ, которая длилась болѣе полгода.

Толчекъ ей далa борьба лондонскихъ рабочихъ за восьмичасовой рабочій день; затѣмъ поднялись вопросы о правѣ назначать заработную плату, назначать рабочихъ на мѣста при машинахъ, о занятіяхъ необученныхъ рабочихъ и т. д.

Результатомъ было то, что изъ равнаго числа представителей обоихъ союзовъ составилась инстанція для урегулированія всѣхъ спорныхъ вопросовъ. И вотъ съ тѣхъ поръ всѣ конфликты въ англійскомъ машиностроительномъ производствѣ перестали переходить въ забастовки и, хотя союзъ рабочихъ поразительно быстро пополнилъ свою опустѣвшую за время забастовки кассу, но расходы для забастовокъ приняли до смѣшного малые размѣры.

Въ 1904-мъ году союзъ машиностроителей насчитывалъ немного большее число своихъ членовъ, чѣмъ въ 1897-мъ году и на 50% больше капитала, чѣмъ до забастовки 1897-го года, а именно на 12 милліоновъ противъ неполныхъ 8-ми милліоновъ марокъ на нѣмецкія деньги.

Выдача на забастовку за весь годъ составляла не болѣе одного процента всѣхъ расходовъ, именно 68,000 марокъ изъ 7.316,000 марокъ.

Въ томъ же году германскій металлургическій союзъ съ вдвое большимъ числомъ членовъ *) выдалъ для забастовки сумму въ 16 разъ большую, а именно 1.118,000 марокъ. 1904-ый годъ былъ во

---

*) Германскій металлургическій союзъ есть промышленный союзъ рабочихъ различныхъ отраслей желѣзныхъ, мѣдныхъ, цинковыхъ, золотыхъ и серебряныхъ производствъ; англійскій машиностроительный союзъ, какъ показываетъ названіе, есть только отдѣлъ организацій англійскихъ метал-

всѣхъ отношеніяхъ неблагопріятнымъ для англійскаго машиностроительнаго производства. Вспомоществованія союза безработнымъ и путешествующимъ доходило до $2^1/_2$ милліоновъ марокъ и за это время было мало забастовокъ. Но въ 1902-мъ году, когда безработныхъ было значительно меньше и выдача на нихъ простиралась до 1,74 милліоновъ марокъ, на поддержку забастовки могли собрать только 42,000 марокъ. Въ общемъ статистическія данныя за 1904-ый годъ ясно показываютъ, что со стороны предпринимателей не было попытокъ воспользоваться плохими дѣлами предпріятія и понизить заработную плату или другими какими-нибудь способами притѣснить рабочихъ, въ иномъ случаѣ рабочіе немедленно выступили бы съ оборонительной забастовкой.

Самымъ замѣчательнымъ результатомъ упомянутой великой борьбы и заключеннаго по окончаніи ея договора была сильная устойчивость въ условіяхъ заработной платы.

Какова отъ этого выгода для предпринимателей, понятно безъ особенныхъ разъясненій; распредѣляя расходы въ отчетахъ предпріятія онъ пользуется точно опредѣленными числами для обозначенія суммъ, выдаваемыхъ рабочимъ.

Выгода для рабочаго не такъ ясна въ настоящее время, ибо нельзя оспаривать, что тамъ, гдѣ договоры строго соблюдаются, многіе шансы на наживу потеряны для рабочихъ, и воспользоваться ими при до-

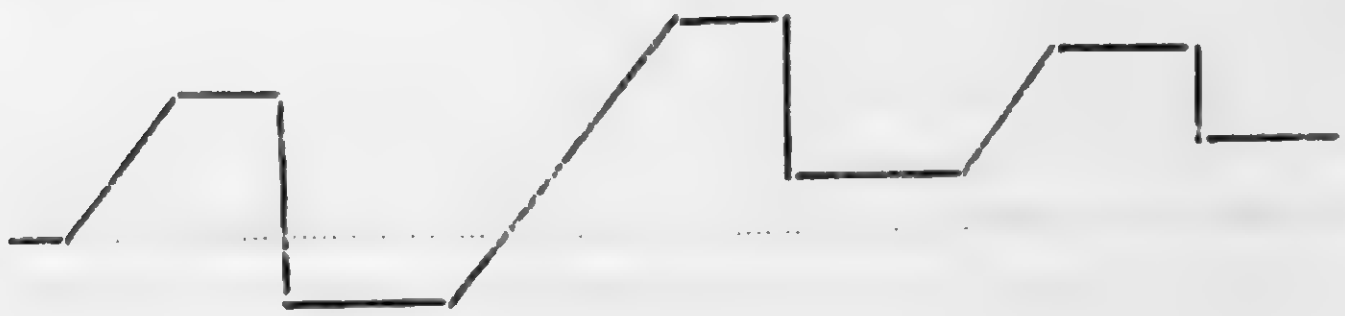
---

лическихъ производствъ и ограничивается только машиностроительнымъ производствомъ.

Большія числа ихъ оборотнаго капитала происходятъ потому, что у нихъ, какъ у большинства англійскихъ союзовъ, касса общества есть и касса вспомоществованій.

говорѣ труднѣе, нежели безъ договора. Если же припомнить, что въ плохія времена договоръ не допуститъ частыхъ и сильныхъ колебаній заработной платы, то можно притти къ убѣжденію, что это преимущество можетъ не только поспорить съ вышеприведенными неудобствами, но и значительно превзойти ихъ. Двѣ статистическія кривыя линіи могутъ это намъ наглядно представить.

A. Колебанія заработной платы при отсутствіи долгосрочныхъ тарифныхъ договоровъ.



B. Колебанія заработной платы при долгосрочныхъ тарифныхъ договорахъ.

Въ первомъ случаѣ при каждой точкѣ соединенія прямыхъ замѣчается болѣе быстрый подъемъ, нежели во второмъ, но каждый переломъ имѣетъ слѣдствіемъ быстрѣйшее или сильнѣйшее давленіе на заработную плату, чѣмъ на второмъ рисункѣ. Въ первомъ случаѣ движеніе идетъ быстрыми, крупными зигзагами, во

второмъ указываетъ на медленные, почти равномѣрные перерывы, но выражаетъ постоянно усиливающійся подъемъ.

Но соотвѣтствуютъ ли эти линіи дѣйствительности? Тотъ, кто слѣдитъ за движеніемъ заработной платы 19-го столѣтія, можетъ убѣдиться, что теорія подтверждается на практикѣ. Какъ въ Англіи, такъ и въ Германіи существуютъ промышленныя предпріятія, въ которыхъ повышеніе заработной платы, бывшее въ началѣ семидесятыхъ годовъ уже больше не повторялось, но вмѣстѣ съ тѣмъ тамъ не было и столь быстраго пониженія, какъ во второй половинѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ.

Если бы даже первыя линіи означеннаго движенія изображали временный барышъ отъ заработной платы сильнѣе, чѣмъ вторыя, то во второмъ случаѣ этотъ барышъ будетъ продолжительнѣе. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на второй важный моментъ.

Если движеніе заработной платы происходитъ, какъ обозначено первой линіей, то рабочій не въ состояніи улучшить условій своей жизни. Предметы его потребленія будутъ временно увеличиваться по количеству, но не по качеству, а потому и образъ его жизни не измѣнится. Этому помѣшаетъ только временное повышеніе заработной платы.

Временно возвышенная плата по своей непродолжительности и неустойчивости можетъ служить только для удовлетворенія моментальныхъ удовольствій. Совсѣмъ другое получется при другой линіи развитія.

Конечно и тутъ можетъ временно случиться мотовство, но постоянство повышенія заработной платы ведетъ съ собой и цѣлесообразное пользованіе своимъ

заработкомъ. Вмѣстѣ съ заработкомъ повышается и строй жизни. Устанавливается раціональное употребленіе своего заработка. бюджетъ на удовлетвореніе низменныхъ потребностей и удовольствій (Алкоголь) сокращается, а на потребности болѣе основательныя увеличивается. Нечего и говорить, какое громадное значеніе имѣетъ это въ культурномъ развитіи страны.

Наконецъ линія А. указываетъ, какъ дорого обходится рабочимъ борьба и долгіе періоды безработицы. Многіе не считаютъ первое обстоятельство за убытокъ, такъ какъ борьба поднимаетъ духъ рабочаго класса и классовое воинственное настроеніе, которое совсѣмъ подавляется тарифными договорами. Но они забываютъ что при этомъ энергія тратится неумѣстно. Дѣло не въ количествѣ затраченной энергіи, но въ цѣли, ради которой она тратится.

Если сохранить энергію въ одномъ случаѣ, она можетъ принести пользу въ другомъ. Борьба изъ за заработной платы есть только одна сторона рабочей борьбы; она представляетъ собой нѣчто вродѣ Сизифовой работы, ибо всегда находится въ зависимости отъ закона поземельной ренты и другихъ хозяйственныхъ причинъ. Вотъ сюда то, равно какъ и на другія условія общественной жизни, должна прибергаться энергія, чтобы цѣлесообразнымъ веденіемъ борьбы постоять за условія работы.

Если мы, послѣ этихъ соображеній, перейдемъ опять къ вопросу о количествѣ забастовокъ, то замѣтимъ по статистическимъ даннымъ британскаго забастовочнаго рабочаго комитета, за время отъ 1892-го года, слѣдующее (пятая графа приводится нами):

ГОДЪ.	Число забастовокъ въ году.	Число забастовавшихъ рабочихъ.	Общее число потерянныхъ при забастовкѣ рабочихъ дней.	Число забастовокъ въ году особенно продолжительныхъ и распространенныхъ.
1892	700	356,799	17.381,936	Общая забастовка на Ланкаширской бумагопрядильной фабрикѣ.
1893	783	656,386	31.205,062	Возмущеніе союза рудокоповъ.
1894	1061	324,245	9.332,096	
1895	876	263,758	5.542,652	Общая забастовка сапожныхъ производствъ.
1896	926	198,190	3.746,368	
1897	864	230,267	10.345,523	
1898	711	253,907	15.289,478	Большая забастовка машиностроителей.
1899	719	180,217	2.516,416	
1900	648	188,538	3.152,694	
1901	642	179,546	4.142,287	Забастовка рудокоповъ въ Валлисѣ.
1902	442	256,667	3.479,255	
1903	387	116,901	2.338,668	
1904	351	87,000	1.450,000	

Эта таблица наглядно показываетъ, что идея объ уменьшеніи числа забастовокъ не предвидится. Если изъ числа забастовокъ исключить тѣ, которыя охватываютъ все производство и оканчиваются договоромъ, который утверждаетъ минимальную заработную плату и нормальный тарифъ — въ это число попадаетъ большая забастовка сапожныхъ производствъ

средней Англіи. бывшая въ 1894-мъ и 1895-мъ году то конечно придется исключить и громадное соотвѣтствующее число рабочихъ. принадлежащихъ къ этимъ производствамъ и число потерянныхъ при забастовкѣ дней работъ.

Затѣмъ таблица указываетъ. какъ соотвѣтственно незначительны потери, которыя несетъ общественное хозяйство отъ потерянныхъ рабочихъ дней. Великобританскій рабочій союзъ насчитываетъ, исключая крестьянъ и моряковъ. въ общемъ 11 милліоновъ человѣкъ. Впродолженіе 12-и лѣтъ среднимъ числомъ принимало участіе въ большихъ забастовкахъ 265.000 рабочихъ ежегодно и терялось ежегодно 9 милліоновъ рабочихъ дней. Это составляетъ неполный рабочій день на каждаго работника въ годъ среднимъ числомъ. Въ обыкновенные же года теряется не болѣе $^1/_3$ рабочаго дня на каждаго рабочаго и ежегодно только $^1/_{50}$ общаго числа рабочихъ принимаетъ участіе въ забастовкахъ.

Германія представляетъ почти подобную же картину. Правительственная статистика съ 1899-го года собираетъ данныя относительно забастовокъ; эти данныя по сегодняшній день слѣдующія:

Годъ.	Число забастовокъ въ году.	Наибольшее число		Общее число бастующихъ рабочихъ.
		сдано временно бастующихъ рабочихъ.	вынужденно праздныхъ рабочихъ.	
1899	1322	99338	10122	109460
1900	1414	112803	9007	131810
1901	1042	55262	7420	62682
1902	1071	53912	6272	60184
1903	1375	85603	13811	99414
1904	1876	113480	6788	120266

Главная комиссія германскаго рабочаго союза не разъ указывала, что эти статистическія данныя не вполнѣ точны. Такъ напр. въ 1901 году не достигаетъ 316 забастовокъ съ 6243 рабочими, принимавшими въ нихъ участіе; въ 1902 году не обозначено 314 забастовокъ и 5888 рабочихъ участвовавшихъ въ нихъ. Статистическія данныя главной статистической комиссіи, по ея собственному заявленію не полны, ибо она отмѣчаетъ число забастовокъ тѣхъ предпріятій, которыя входятъ въ районъ комиссіи. Во всякомъ случаѣ неточности правительственной статистики незначительны, а въ главной комиссіи статистическія данныя нерѣдко основаны на сообщеніяхъ рабочей прессы. Представимъ себѣ, что въ промышленной переписи за 1895 годъ въ Германіи значилось болѣе 7 милліоновъ наемныхъ работниковъ, по промышленности и торговлѣ и что это число, вѣроятно въ настоящее время увеличилось на 9 милліоновъ. Если мы возьмемъ среднимъ числомъ 8 милліоновъ и противопоставимъ имъ за эти шесть лѣтъ среднимъ числомъ по 100000 человѣкъ бастующихъ то получимъ на 80 человѣкъ рабочихъ по одному бастующему въ годъ.

Изъ этого не видно, чтобы забастовки свирѣпствовали.

Правительственная статистика не указываетъ числа пропущенныхъ при забастовкахъ рабочихъ дней, по статистическимъ же даннымъ главной комиссіи рабочихъ союзовъ насчитывается за 1903 годъ 88964 бастовавшихъ и уволенныхъ рабочихъ съ потерею въ общемъ 2622232 рабочихъ дня и 7675937 марокъ заработной платы *). Число это не точно. Если мы его

*) Данныя за 1904 г. годъ слѣдующія: 128700 бастующихъ и получившихъ разсчетъ, 2120154 потерянныхъ рабочихъ дней, 7825369 марокъ потеряннаго заработка.

увеличимъ на 3 милліона рабочихъ дней и на $8^1/_2$ милліоновъ марокъ заработной платы, то получимъ среднимъ числомъ $^3/_8$ дня и 1 марку заработной платы потерянныхъ 1-мъ работникомъ въ годъ. И такой годъ въ международномъ договорѣ главной комиссіи называется «особенно свирѣпымъ» «ein Kampfesjahr war, wie keins je zuvor».

Если сравнимъ число забастовокъ въ Англіи и Германіи, то увидимъ, что теперь въ Германіи бываетъ гораздо больше забастовокъ нежели въ Англіи—въ 1904 году въ Германіи было 1876 и въ Англіи 354. Число же бастующихъ въ Англіи, за исключеніемъ послѣдняго года, сильно превышаетъ число бастующихъ въ Германіи. Это замѣчательное явленіе объясняется тѣмъ, что въ Англіи въ горнопромышленномъ производствѣ еще очень часто объявляются забастовки. Хотя эти забастовки и охватываютъ небольшой районъ и объявляются въ большинствѣ случаевъ изъ за пустяковъ, но къ нимъ немедленно присоединяется громадное число рабочихъ. Въ Германіи же горная промышленность уже много лѣтъ не объявляла ни одной забастовки. Статистическія же данныя за 1905 годъ приводитъ въ этомъ отношеніи совсѣмъ иную картину *).

*) Когда эта книга была уже въ печати появилась правительственная забастовочная статистика за 1905 годъ. Она указываетъ, что въ 1905 году было въ общемъ 2057 забастовокъ, 200 случаевъ разсчета рабочихъ, въ чемъ участвовало общимъ числомъ 487087 рабочихъ, и изъ нихъ 205895 человѣкъ участвовало въ огромной забастовкѣ въ рейнско-вестфальскихъ каменноугольныхъ копяхъ (сильнѣйшій день забастовки 3 февраля 1905 года). Даже безъ этого послѣдняго числа видно, что въ 1905 году почти вдвое большее число бастующихъ рабочихъ, противъ прежнихъ лѣтъ начиная съ 1899 года.

Продолж. прим. см. на стр. 43.

Что въ Германіи бываетъ больше забастовокъ, нежели въ Англіи можно приписать тому, что германскія промышленныя предпріятія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отраслей, очень удалены другъ отъ друга и, что англійскіе предприниматели лучше умѣютъ вести переговоры съ рабочими и вообще болѣе свѣдущи въ промышленности, чѣмъ германскіе.

Изъ 627 забастовокъ, отмѣченныхъ въ докладѣ главной комиссіи за 1904 годъ причиной были:

19 требованій покинутъ организацію.
160 требованій введенія правилъ порядка.
67 неисполненіе общепринятыхъ условій работъ и найма.
21 противъ дурнаго обращенія съ рабочими.
267 оборонительныхъ забастовокъ по причинамъ частью совсѣмъ непонятнымъ англичанамъ, частью составляющихъ тамъ рѣдкость! Изъ 360 забастовокъ, упомянутыхъ въ англійскомъ отчетѣ за 1903 годъ, 332 забастовки о такихъ причинахъ и не думали,

---

Относительно промышленныхъ предпріятій интересны слѣдующія данныя:

	Среднимъ числомъ за 1899—1903 гг.	За годъ 1904.	За годъ 1905.
Забастовки объявлены въ промышленныхъ предпріятіяхъ	675·9	1143·6	1576·1
По случаю забастовокъ и другихъ причинъ были временно закрыты промышленныя предпріятія. . .	187·8	253·6	371·3

Во всѣхъ отношеніяхъ 1905 годъ былъ въ Германіи годомъ жесточайшихъ промышленныхъ забастовокъ.

развѣ только 28 забастовокъ, причины которыхъ обозначены «вопросы рабочаго союза» и «другія причины» могутъ подразумѣвать нѣчто подобное. Забастовки въ Англіи дошли до такой стадіи развитія, что только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ ultimo ratio борьбы затрогиваютъ условія работы и порядка.

Стратегія и тактика забастовки.

Забастовка есть война и имѣетъ подобно войнѣ свои правила для приготовленія и веденія военныхъ дѣйствій, и эти правила мало по малу развиваются въ цѣлую науку. Кто пожелаетъ въ этомъ убѣдиться, тому стоитъ только взять въ руки хорошо выработанныя инструкціи заводскихъ старшинъ къ руководителямъ мѣстныхъ организацій ихъ союза. Тамъ можно найти правильныя основанныя на многихъ опытахъ указанія образа и рода дѣйствій забастовки. Типичнымъ примѣромъ этого служитъ между прочимъ глава: «руководство для движеній по заработной платѣ» изъ сочиненія August Bringmann'a «Praktische Winke für die deutsche Zimmererbewegung» написаннаго въ высшей степени научно.

По своему характеру забастовки дѣлятся на наступательныя и оборонительныя т. е. забастовки съ цѣлью проведенія нѣкоторыхъ требованій и забастовки съ цѣлью уничтожить какія-либо требованія или лучше сказать, защитить себя отъ нихъ. Само собой понятно, что первыя объявлялись преимущественно во времена хорошихъ торговыхъ оборотовъ, для вторыхъ же обыкновенно представляется поводъ при застоѣ торговли. Между тѣмъ онѣ не всегда дѣлятся соотвѣтственно торговымъ дѣламъ.

Случаются нерѣдко оборонительныя забастовки въ хорошія торговыя времена и наступательныя въ

дурныя *). Бываетъ также, что внѣшній или формальный характеръ забастовки не передаетъ истиннаго ея смысла. При забастовкахъ болѣе, чѣмъ при обыкновенной борьбѣ имѣетъ значеніе нравственная сторона дѣла, а потому рабочіе стараются воспользоваться обстоятельствами и признать противника за наступающаго и, сообразно этому употребить всѣ тактическіе пріемы, чтобы добиться этого результата. Наоборотъ, бываютъ случаи при наступательной забастовкѣ, что она служитъ фактически оборонойпротивъ наступательныхъ дѣйствій противника и наступательныя дѣйствія часто такъ перемѣшиваются съ оборонительными, что трудно сказать, въ какой моментъ что преобладаетъ. Подобные случаи бываютъ относительно забастовокъ и полнаго разсчета рабочихъ. Англійскіе рабочіе союзы имѣютъ даже суевѣрное представленіе о различіи между забастовкой и полнымъ разсчетомъ рабочихъ, во время ихъ борьбы. При равныхъ обстоятельствахъ, легче, конечно, пріі-

*) По статистическимъ даннымъ главной комиссіи германскихъ промышленныхъ союзовъ происходили:

Годъ.	Наступательныя забастовки.	Оборонительныя забастовки.
1900	514	262
1901	201	401
1902	289	516
1903	603	597
1904	886	627

Года 1901 и 1902 были, какъ извѣстно, очень тяжелыми для промышленныхъ предпріятій. Сообразно съ этимъ и уменьшалось число наступательныхъ забастовокъ, а число оборонительныхъ забастовокъ увеличивалось, это увеличеніе продолжается и въ двухъ послѣдующихъ годахъ, хотя промышленныя дѣла сильно поправились.

Въ 1904 году число наступательныхъ забастовокъ значительно превышало число оборонительныхъ.

обрѣсти симпатію рабочимъ, которыхъ разсчитали, чѣмъ тѣмъ. которые нападаютъ.

При всякой забастовкѣ важны причины, а не способы веденія борьбы. Помощь. необходимая по виду, можетъ иногда принести больше вреда, чѣмъ пользы, ибо дастъ возможность продолжать безсмысленную борьбу, которая по положенію дѣла не можетъ быть выиграна.

Это было напримѣръ при большой забастовкѣ англійскихъ машиностроителей въ 1897/98 годахъ. Со стороны предводителей рабочихъ была особенная заслуга въ томъ, что они объявили борьбу противъ разсчета рабочихъ, который грозилъ уничтоженіемъ союза. Такое пониманіе дѣла быстро распространилось и нашло сильную поддержку. Но каковы оказались результаты? Предприниматели учредили только постоянные комитеты для опредѣленія заработной платы, на что они и безъ борьбы согласились бы. что же касается о вопросахъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, о распредѣленіи машинныхъ должностей, права устанавливать нормы заработной платы, вообще все, изъ за чего велась борьба, осталось на прежнемъ положеніи.

Моментъ сильнаго подъема духа важный факторъ и въ хозяйственной борьбѣ, но если онъ перейдетъ извѣстныя опредѣленныя границы, то дѣлается или безсильнымъ, или уклоняется отъ дѣйствительной цѣли.

Все, что сказано относительно рабочихъ можетъ еще въ сильнѣйшей степени относиться и къ предпринимателямъ, отъ нихъ еще болѣе зависитъ опредѣлить видимый характеръ борьбы.

Въ началѣ вышеупомянутой борьбы въ англійскихъ машиностроительныхъ мастерскихъ, союзъ пред-

принимателей въ отвѣтъ на объявленную забастовку въ трехъ лондонскихъ фирмахъ союза уволить 25% всего числа мастеровъ во всѣхъ мастерскихъ союза, вслѣдствіе чего мастера отозвали и остальныхъ рабочихъ изъ мастерскихъ. Въ чемъ же состояла дѣйствительная борьба? 25% виновныхъ были уволены, 75% примкнули къ нимъ и добровольно оставили мастерскія. Можно ли въ этомъ случаѣ, на основаніи процентнаго отношенія сказать, что эта борьба имѣла характеръ забастовки? Конечно нѣтъ. Въ моментъ объявленія предпринимателями остановки работъ, рабочіе по всей вѣроятности и сами бы объявили бойкотъ — въ Германіи бойкотъ мѣстъ «Platzsperre». Значитъ это былъ бойкотъ, скажутъ читатели. На это союзъ предпринимателей могъ бы отвѣтить, что онъ первый закрылъ мастерскія, прежде чѣмъ мастера, въ отвѣтъ на его предостереженіе, могли объявить частичную забастовку его трехъ фирмъ въ Лондонѣ. Мастера же могли возразить, что забастовка въ Лондонѣ преслѣдовала свои мѣстныя исключительныя цѣли, а союзъ предпринимателей распространилъ самовольно эту забастовку въ національное событіе. Дѣйствительно, рабочіе въ Лондонѣ предъявили требованіе, въ силу котораго и началась забастовка, восьмичасоваго рабочаго дня, какъ мѣстнаго условія по причинѣ дальнихъ разстояній въ городѣ. Предприниматели же могли на это отвѣтить, ссылаясь на слова извѣстныхъ вожаковъ рабочаго союза, что все, что отвоевали въ Лондонѣ, должно распространиться и на провинцію. Однимъ словомъ вопросъ, что это было, „забастовка или бойкотъ“? былъ только возбуждающимъ средствомъ и не требовалъ въ сущности знаменательнаго отвѣта.

Означенная борьба въ англійскомъ машино-

строительномъ производствѣ можетъ служить примѣромъ задачи тактики и стратегіи, которыя представляетъ забастовки и вообще борьба рабочаго класса. Даже движеніе въ Лондонѣ по вопросу о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ встрѣтило повсюду большую симпатію, ибо кто-же можетъ отрицать, что рабочіе такого большого города, какъ Лондонъ, пользуются гораздо меньшимъ досугомъ, чѣмъ рабочіе малыхъ городовъ. Въ дѣйствительности же этотъ вопросъ былъ только побочнымъ и даже отклонившимъ въ сторону движенія, которое уже давно волновало рабочихъ англійскаго машиностроительнаго производства. Право распредѣлять работы, введеніе правильныхъ способовъ рабочаго вознагражденія, распредѣленіе работъ между учеными мастерами и неумѣлыми работниками — вотъ самые существенные вопросы, которые должны были бы проводить рабочіе союзы, но они переступили границы предначертанной работы и перешли въ отдѣльныя части борьбы, о чемъ свидѣтельствуютъ различные отчеты участвовавшихъ организацій, стенографическіе отчеты совмѣстныхъ засѣданій предпринимателей и рабочихъ, письма корреспондентовъ въ „Times" во время забастовки. Все это составитъ чрезвычайно интересный матеріалъ для научныхъ сочиненій. Критическій обзоръ этой борьбы имѣлъ бы очень важное значеніе для изученія сущности рабочихъ союзовъ и идей рабочихъ организацій въ новѣйшей промышленности *).

Для нашей спеціальной задачи къ вышесказанному можно прибавить еще слѣдующее: Забастовка

---

*) Матеріалъ для этого уже былъ данъ въ статьѣ «борьба машиностроителей», напечатанной въ «Neue Zeit.» (годъ 16, 1. 5, 18, 454 и 644).

въ Лондонѣ велась рабочими съ необыкновенной тактичностью. Основавъ въ концѣ Апрѣля 1897 года комитетъ для проведенія идеи 8-ми часоваго рабочаго дня, они обратились съ этимъ требованіемъ сначала къ цѣлому ряду фирмъ, у которыхъ они надѣялись найти сочувствіе къ своему предложенію. Такимъ образомъ они впродолженіе двухъ мѣсяцевъ заручились 150-ю фирмами и только тогда „изъ чувства справедливости къ примкнувшимъ фирмамъ“ предъявили категорическое требованіе къ большимъ фирмамъ союза и въ отвѣтъ на ихъ протестъ объявили бойкотъ тремъ фирмамъ. До сихъ поръ все велось очень искусно и предводитель машиностроителей Джорджъ Барнесъ могъ по всей справедливости написать въ одномъ письмѣ: „Мы такъ стратегически побѣдили предводителя союза предпринимателей, полковника Дейэръ, что избѣжали борьбы за очень непопулярное дѣло и направили ее на вопросъ, по которому должны получить поддержку отъ нашихъ собратій и, какъ полагаю, получимъ непремѣнно“. Но предводители рабочихъ нашли въ полковникѣ Дейэръ и его сотоварищахъ свое начальство, которое отвѣтило имъ частичнымъ увольненіемъ рабочихъ всего союза. Это обстоятельство снова вызвало на первый планъ „непопулярное дѣло“, а именно, требованіе рабочихъ, чтобы ни одна работа не поступала въ руки неученыхъ мастеровъ, чтобы къ усовершенствованнымъ машинамъ опредѣлялось такое же число мастеровъ, какое было при машинахъ вышедшихъ изъ употребленія. Не совсѣмъ разумное опубликованіе письма Барнесъ и другія необдуманныя дѣйствія агентовъ рабочаго союза облегчили шаги, которые уже и раньше предприняли „пораженные“. Общее мнѣніе всѣхъ, кто близко наблюдалъ за этой борьбой, какъ

напр. указывали супруги Webb въ предисловіи къ своему новому изданію „History of Trade unionisme“, что „предприниматели выказали себя лучше организованными, болѣе ловкими въ веденіи дѣла и упорнѣе въ своихъ требованіяхъ, чѣмъ при предъидущихъ столкновеніяхъ“. Рабочіе же, по общественному мнѣнію, тѣмъ вдались въ ошибку, что не признали въ своихъ требованіяхъ прямую выгоду производительности предпріятія и никто не подумалъ высказать по этому поводу своихъ соображеній. Только печать, стоящая близко къ рабочимъ, употребляла всѣ усилія, чтобы доказать, что предприниматели подрываютъ принципъ заводской промышленности, привели этимъ въ движеніе помощь, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, которую оказали англійскіе заводскіе округи, нѣкоторыя же производства, сродныя съ машиностроительнымъ, напр., мѣдноплавильное, не допустило себя до забастовки. Когда появились въ городѣ пламенныя статьи радикальныхъ газетъ, возбуждавшія, на основаніи свѣдѣній собранныхъ отъ рабочихъ, противъ предпринимателей, состоялось въ январѣ 1898 года въ Лондонѣ, собраніе делегатовъ отъ всѣхъ промышленныхъ производствъ. Хотя и было рѣшено на немъ оказать помощь и поддержку бастующимъ, но было слишкомъ мало оживленія въ сочувствіи, какъ къ одной, такъ и къ другой сторонѣ. Это составляетъ полную, безпримѣрную противоположность тому воодушевленію и готовность итти на всякія жертвы, которое выказали германскіе рабочіе, придя на помощь англійскимъ машиностроителямъ. Но для такой остановки дѣла, которую объявили предприниматели, чтобы заставить рабочихъ пойти на уступки, была и эта поддержка слишкомъ незначительна, и рабочіе вынуждены были подчиниться условіямъ

предпринимателей. Они получили право отставлять неученыхъ рабочихъ, смотря по достоинству штучной работы, назначать и даже устанавливать, какіе ученые рабочіе годятся для какой работы и какіе могутъ быть только подносчиками и, наконецъ, въ видѣ награды—восьмичасовой рабочій день для рабочихъ. Рабочіе же выговорили точное исполненіе предпринимателями условій заработной платы и признаніе рабочаго союза законнымъ блюстителемъ всѣхъ интересовъ рабочаго класса. Кромѣ того имъ было обѣщано, что неученые рабочіе ни при какихъ обстоятельствахъ не будутъ пользоваться преимуществомъ противъ ученыхъ. Эти обѣщанія были узаконены и въ непродолжительномъ времени пополнены дальнѣйшими усовершенствованіями. Между тѣмъ рабочіе все-таки считались побѣжденными и сочувствующая имъ пресса тотчасъ же объявила, что считаетъ существенной потребностью времени „противъ дипломатіи предпринимателей развивать въ соотвѣтственной мѣрѣ дипломатію рабочаго класса".

Если бы дипломатія представляла собой разницу между новѣйшими и вредными для народнаго хозяйства требованіями, то можно было бы согласиться съ этимъ положеніемъ.

При попыткѣ добиться условій, которыя противорѣчатъ нынѣшнему развитію производствъ, напр. успѣхамъ техники, то наискуснѣйшая дипломатія, конечно, потерпитъ пораженіе. По окончаніи забастовки въ машиностроительномъ производствѣ выяснилось, что большинство англійскихъ рабочихъ очень враждебно относилось къ ней, ибо считало ее главнымъ образомъ направленной противъ необученныхъ мастерству рабочихъ. Также и съ точки зрѣнія тактики и стратегіи эта забастовка показала, что организація

въ англійскомъ машиностроительномъ производствѣ очень отстала отъ новѣйшихъ требованій.

Какъ выше сказано. рабочіе начали борьбу тѣмъ, что объявили бойкотъ тремъ Лондонскимъ фирмамъ. Другими словами забастовка началась такъ называемымъ бойкотомъ мастерскихъ. Она соотвѣтствуетъ развитію, при которомъ, по словамъ Bringmann'a, „организація рабочихъ и работодателей еще мало развита". „Раньше она". пишетъ редакторъ органа германскихъ плотниковъ. „имѣла успѣхъ, но съ тѣхъ поръ. какъ объ организаціи окрѣпли. слѣдуетъ дѣйствовать очень осторожно". Если организація предпринимателей достаточно сильна, то въ отвѣтъ на разныя недовольства выдаетъ черные листы, систематическая организація увольненій частичныхъ, а затѣмъ слѣдуетъ общее закрытіе дѣла. „Довольно, подобные раздоры надоѣли и оканчиваются рѣдко примиреніемъ, а гораздо чаще очень печальными результатами" (тотъ же органъ).

Вышеупомянутыя событія подтверждаютъ справедливость этихъ замѣчаній. Англійскій союзъ машиностроителей имѣлъ въ началѣ движенія почти $^1/_3$ своихъ мастеровъ. а въ союзѣ предпринимателей дѣло стояло еще хуже. А потому, для первыхъ частичная забастовка показалась настоящей формой борьбы. Въ моментъ обнародованія намѣреній рабочихъ массовое число предпринимателей вступаетъ въ еще неорганизованный до тѣхъ поръ союзъ предпринимателей, такъ что повсемѣстное закрытіе мастерскихъ стало для нихъ возможнымъ. Только во время борьбы и вслѣдствіе ея союзъ англійскихъ машиностроительныхъ фабрикантовъ достигъ той силы, какую германскіе фабриканты уже давно имѣли. Въ то же время союзъ машиностроителей, хотя и не сильно

увеличился по числу, онъ насчитываетъ теперь въ общемъ 100,000 человѣкъ противъ 91.000 человѣкъ до забастовки. — Но произвелъ сильное внутреннее преобразованіе Онъ продолжаетъ настаивать и съ полнымъ сознаніемъ своего права, на различіи между учеными и необученными мастерами, но прекратилъ всякое стремленіе препятствовать успѣхамъ техники, а также почти отказался отъ идеи побуждать отдѣльныхъ предпринимателей на большія концессіи. Учрежденія, созданныя по окончаніи забастовки для уясненія возникающихъ споровъ болѣе всего пріучили мастеровъ, въ случаѣ сопротивленія отдѣльныхъ предпринимателей или мѣстныхъ союзовъ предпринимателей, обращаться въ центральную инстанцію, которая для этой цѣли составляется изъ представителей центральнаго управленія рабочихъ и союза предпринимателей *). Вполнѣ невѣроятно, что при подобныхъ условіяхъ могутъ возникнуть частичныя забастовки или забастовки цѣлой мастерской по поводу серьезныхъ вопросовъ.

Къ совсѣмъ другой категоріи, чѣмъ бойкотъ мастерскихъ, слѣдуетъ отнести локализированныя забастовки, т. е. ограниченныя опредѣленнымъ мѣстомъ забастовки. Онѣ тоже не могутъ считаться за проявленіе борьбы, соотвѣтствующее высшему развитію рабочихъ организацій. Высокоразвитыя промышленности съ обоюдными развитыми организаціями, какъ

---

*) Относительно этихъ учрежденій не имѣется статистическихъ данныхъ. Но извѣстно, что при подобныхъ случаяхъ созывался Тарифный совѣтъ нѣмецкихъ типографій и въ продолженіе пятилѣтняго существованія этого тарифа собирался принципалами въ 5.600 случаяхъ и служащими въ 13.500 случаяхъ. Сколько поводовъ къ забастовкамъ могли быть улажены мирнымъ образомъ.

напр. бумагопрядильная, мѣднокотельныя въ Англіи, типографское въ Германіи и тому подобныя производства, представляютъ очень рѣдкіе примѣры локализированныхъ рабочихъ забастовокъ. Мѣстныя особенности всегда предусматриваются и мирно улаживаются центральными союзами обоихъ сторонъ. Такія же соглашенія, которыя касаются обширныхъ пространствъ фабричной промышленности страны, представляютъ собой въ настоящее время только исключенія. Въ большей части производствъ довольствуются соглашеніями относительно одной мѣстности или провинціи, а потому тамъ и преобладаютъ мѣстныя или областныя забастовки. Рѣдкая организація безъ вынуждающихъ причинъ будетъ стремиться распространить забастовку за предѣлы своей мѣстности. Это всегда соединено съ увеличивающимся числомъ предстоящихъ жертвъ и притомъ увеличеніе это идетъ въ несоразмѣрно возрастающей прогрессіи, такъ какъ съ увеличеніемъ числа бастующихъ, уменьшается число обязанныхъ и способныхъ оказывать поддержку. Это затрудняетъ еще обзоръ положенія забастовки и усложняетъ тактическія задачи веденія забастовки; всегда приходится считаться съ очень различными настроеніями. а иногда и очень различнымъ элементомъ участвующихъ рабочихъ, отчего забастовкѣ всегда угрожаетъ масса случайностей.

Но при нынѣшнихъ экономическихъ обстоятельствахъ трудно вдругъ опредѣлить границу, за которую забастовка не можетъ переступать ни въ какомъ случаѣ. То забастовка подготовляется внѣ границъ мѣстности, то произведенія бастующихъ лучше вырабатываются въ другихъ мѣстахъ, тогда является существенная потребность распространить забастовку за предѣлы мѣстности, чтобы избавиться отъ конкур-

ренціи. Но эти забастовки должны быть очень осторожно обдуманы, ибо жертвы, приносимыя ими, сильнѣе выгодъ, которыя отъ нихъ получаются. Эти выгоды обыкновенно кажутся бо́льшими, чѣмъ въ дѣйствительности. Мысль отрѣзать противнику подвозъ и сбытъ товара очень соблазнительна, и гдѣ ее возможно осуществить, тамъ успѣхъ забастовки обезпеченъ.

Но трудно сдѣлать точный обзоръ положенія рынка и близкихъ отраслей производства, чтобы съ увѣренностью опредѣлить какая сила заключается въ собственныхъ производствахъ и до какихъ результатовъ она можетъ довести.

Увеличеніе поля дѣйствія забастовки, вовсе не означаетъ увеличенія силъ давленія забастовки.

Съ другой стороны и противники забастовки, если дѣйствуютъ не на большомъ пространствѣ, не всегда имѣютъ желаемое вліяніе на исходъ забастовки. Ихъ вліяніе болыше нравственнаго свойства, они стараются возбудить въ бастующихъ неувѣренность въ цѣли забастовки, а не сознаніе, что предприниматели вынуждены будутъ на долгое время лишить бастующихъ рабочихъ заработка.

Иногда это просто угроза, которая нигдѣ такъ часто не употребляется, какъ при забастовкахъ. И это можно сказать про обѣ противныя стороны. Стараются всѣми силами представить противнику всѣ ужасы послѣдствій его поведенія и насколько эти ужасы съ развитіемъ новѣйшихъ общественныхъ движеній теряютъ свою силу, придумываются перемѣной торговыхъ и промышленныхъ условій все новые и новые ужасы. Тутъ все зависитъ отъ техническихъ познаній, прежней опытности и дѣятельности руководителей рабочихъ союзовъ, чтобы умѣть отличить

дѣйствительную опасность отъ запугиванія. Излюбленная угроза нынѣшнихъ предпринимателей состоитъ въ идеи, что техника ихъ производствъ требуетъ обширной спеціализаціи рабочихъ и обученія рабочихъ изъ другихъ отдѣловъ производства. Такимъ образомъ они могутъ при надобности употребить въ дѣло огромную массу рабочихъ изъ другихъ производствъ. Но для этого нужно совсѣмъ не вникать въ дѣло, если утверждать, что подобнымъ наборомъ рабочихъ можно предотвратить матеріальный вредъ дѣлу, и самая важная задача предводителей рабочихъ своевременно обращать на это вниманіе. Тоже можно сказать и относительно угрозы измѣнить технику производствъ и тѣмъ дать возможность извѣстной категоріи ученыхъ мастеровъ всегда найти работу. Этимъ стремятся защитить силу техники отъ неправильной революціонной ея оцѣнки. Не всегда можно произвести эту перемѣну такъ скоро, какъ говорится, хотя иногда и удается. Она часто наталкивается на непредвидимыя обстоятельства, которыя на долгое время дѣлаютъ нововведенія неисполнимыми. Многія машины, считавшіяся за укротителей рабочихъ, были испорчены и проданы, какъ старое желѣзо. Прочія же машины этого рода избѣгли подобной участи только потому, что ихъ оставили на фабрикѣ для вѣчнаго напоминанія рабочимъ и тѣмъ думали добиться лучшихъ результатовъ. Тоже средство угрозы, которое по закону психологіи, должно скоро потерять свою силу. Съ другой стороны и мнѣніе бастующихъ рабочихъ, что наскоро набранные ихъ противники, по своей неловкости перепортятъ скоро всѣ машины, тоже только угроза. Сами фабриканты иногда отказываются отъ бастующихъ ученыхъ мастеровъ и тѣмъ свидѣтельствуютъ ихъ неважное значеніе. Менѣе

всего вѣроятны угрозы, что производство уничтожится и покупатель перейдетъ въ другой рынокъ, хотя и это случалось послѣ очень продолжительныхъ забастовокъ. Но эти случаи бывали только тамъ, гдѣ рабочая политика всѣми средствами старалась сохранить устарѣлые способы производства, чему примѣромъ могутъ служить извѣстныя отрасли англійскаго стекляннаго производства.

Между тѣмъ эта тенденція замѣтна только въ единичныхъ случаяхъ въ заводскомъ мірѣ, а также въ фабричномъ мірѣ не замѣчается стремленія продолжать забастовку до безконечности.

Изъ опыта видно, что организація рабочихъ безцѣльно обезсиливаетъ себя, если продолжаетъ забастовку, не имѣя надежды окончить ее успѣшно. Если они и придутъ къ какимъ либо соглашеніямъ съ предпринимателями, то всегда они бываютъ такъ незначительны, что ни въ какомъ случаѣ не искупаютъ всѣхъ принесенныхъ жертвъ и организація при этомъ сильно слабѣетъ. Но и здѣсь, конечно, нѣтъ правила безъ исключеній. Въ дѣйствительности же прекратить во время забастовку, на успѣшный исходъ которой нѣтъ надежды, всегда выгоднѣе и рабочіе при этомъ могутъ разсчитывать на то, что при новыхъ попыткахъ къ забастовкѣ легче будетъ склонить предпринимателей къ уступкамъ, чѣмъ послѣ долгой и безуспѣшной забастовки.

Одинъ видъ забастовокъ, которыя описываютъ супруги Webb, насколько мнѣ извѣстно, не нашли подражанія въ Германіи, а именно «Strike in detail», которую можно лучше опредѣлить словами «отдыхъ отъ работъ» *). При ней не подразумѣвается отказъ

*) Lindemann переводитъ ее «Einzelstreik», но германская правительственная статистика употребляетъ слово

отъ работъ большого числа людей, но только систематическій отказъ отъ работы. Рабочіе отказываются отъ своихъ мѣстъ, другіе занимаютъ эти мѣста и затѣмъ тоже отказываются и это продолжается до тѣхъ поръ, пока принципалъ не замѣтитъ, что ему не получить для этой работы способныхъ людей, пока не будутъ исполнены вполнѣ, или отчасти, предъявленныя требованія. Извѣстно, что этотъ способъ веденія борьбы съ успѣхомъ проводится знающими свое дѣло работниками.

Изъ вышеприведеннаго видно, сколько различныхъ вопросовъ приходится затронуть для опредѣленія тактики забастовокъ. Руководитель и руководители забастовки должны поэтому сдѣлать точный обзоръ всѣхъ предполагаемыхъ послѣдствій ихъ распоряженій. Они должны держать себя свободными отъ всякаго вліянія, но должны всегда считаться съ настроеніемъ рабочихъ при вопросахъ предлагаемыхъ забастовкой, и соразмѣрять ихъ силы, на основаніи психологическихъ данныхъ. Можно сказать, что серьезное веденіе забастовки должно всегда, по внѣшнимъ выраженіямъ настроеній, напр. воодушевленное принятіе предъявленныхъ требованій, единодушное принятіе резолюцій, умѣть распознавать, насколько можно разсчитывать на моментальный порывъ, самопожертвованіе и насколько глубока и продолжительна энергія воли. Они должны знать, сколько рабочихъ въ процентномъ отношеніи долженъ выдержать весь намѣченный путь забастовки и сколько изъ нихъ могутъ отойти, не причинивъ существеннаго вреда на исходъ забастовки. Они должны предчувствовать пси-

«Einzelstreik» въ смыслѣ забастовки отдѣльнаго промышленнаго предпріятія. Не вполнѣ точный смыслъ. Между тѣмъ съ этимъ словомъ трудно совмѣстимо другое значеніе.

хологическій моментъ прекращенія забастовки, на успѣхъ которой уже нѣтъ надежды. Они должны имѣть достаточно силы воли, чтобы въ моментъ самаго сильнаго возбужденія предложить бастующимъ снова встать на работу и согласиться на условія предпринимателей. Какіе ужасные часы душевной борьбы, душевнаго возбужденія, а нерѣдко и упадка духа связаны съ этимъ! Мы, стоящіе въ сторонѣ, и представить себѣ не можемъ. Если политическій руководитель партіи долженъ видѣть передъ собой опасность судебнаго преслѣдованія и заточенія въ тюрьму, то руководителю рабочихъ приходится переживать нравственную борьбу и взять на себя отвѣтственность, предъявляющую не меньшія требованія нервамъ и разсудку.

Орудія и права забастовки.

Забастовка прекращаетъ заработокъ. Такъ какъ сбереженія рабочихъ обыкновенно весьма скудны, то къ веденію забастовки слѣдуетъ отнести и распредѣленіе суммъ, необходимыхъ для поддержки бастующихъ и, конечно, особенно женатыхъ. И здѣсь также, какъ говоритъ Montecuculis, для веденія войны нужны деньги, деньги и еще деньги. Чѣмъ больше матеріальныхъ средствъ для поддержки забастовки, тѣмъ лучше и надежды. Поэтому рабочіе союзы стараются собрать какъ можно больше денегъ, а члены ихъ приносятъ все болѣе и болѣе жертвъ. Между тѣмъ хорошо организованныя общества рабочихъ смотрятъ на свои забастовочные фонды какъ на запасный капиталъ, а во время забастовки требуютъ постоянно экстренныхъ взносовъ отъ своихъ небастующихъ членовъ. Въ этомъ отношеніи англичане были истин-

ными учителями нѣмецкихъ рабочихъ и нашли при этомъ въ лицѣ нѣмецкихъ рабочихъ болѣе, чѣмъ способныхъ учениковъ. Въ Германіи уже давно понимали, что для хорошаго рабочаго союза требуются высокіе взносы. Теперь не полагаются, какъ прежде, на то, что во время борьбы «добрый Геній, какъ чудо, все сотворитъ», хотя и имѣли бы на это право, ибо ни въ одной странѣ, кромѣ Германіи не жертвуютъ такихъ громадныхъ суммъ во время забастовки, добровольными взносами, кромѣ обязательныхъ. Даже англичанамъ слѣдовало бы въ этомъ отношеніи поучиться у нѣмцевъ. Добровольныя пожертвованія рабочихъ въ послѣдніе года доходили до громадныхъ размѣровъ. Несмотря на это вѣрная политика не разсчитываетъ сильно на подобныя добровольныя пожертвованія, а старается такъ распредѣлять имѣющіяся суммы, чтобы никакія обстоятельства не могли задержать или совсѣмъ прекратить поддержку бастующимъ *).

Въ этомъ смыслѣ и Кельнскій конгрессъ промышленнаго союза Германіи (съ 22 до 27 мая 1905 г.) объявилъ пространную резолюцію, въ которой по поводу различнаго рода поддержки говорится довольно рѣшительно слѣдующее. «Основное правило, требующее непремѣннаго исполненія, чтобы веденіе забастовки такъ и добываніе средствъ для ея поддержки составляло задачу каждой отдѣльной фабрики, и самое вѣрное добываніе средствъ состоитъ въ повышеніи постоянныхъ взносовъ членовъ общества».

---

*) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ англійское общество машиностроителей постановило сдѣлать экстренный сборъ, хотя забастовка и не предвидѣлась. Дѣла организаціи шли хорошо и они усмотрѣли въ этомъ удобный случай пополнить кассу на всякій случай.

Поэтому рабочія организаціи должны «такъ опредѣлить постоянные взносы. чтобы они могли обезпечить за ними въ болѣе серьезныхъ потребностяхъ финансовую самостоятельность, и давали бы рабочимъ возможность при выборѣ работъ соображаться со своей собственной финансовой работоспособностью. Только при неожиданныхъ большихъ забастовкахъ или увольненіяхъ слѣдуетъ предвидѣть и на будущее время финансовую помощь союза рабочихъ. Но это только съ разрѣшенія главной комиссіи германскаго рабочаго союза и подъ условіемъ. что въ подобныхъ случаяхъ ей предоставляется право соучастія въ тактическихъ распоряженіяхъ при забастовкѣ.

Величина поддержки при забастовкѣ всегда будетъ зависѣть отъ финансоваго положенія участвующей рабочей организаціи. Въ общемъ она рѣдко превышаетъ 15 марокъ въ недѣлю. Нѣкоторыя англійскія рабочія общества и нѣмецкія рабочія общества большихъ городовъ выдаютъ гораздо больше. Такъ, напр., союзъ англійскихъ типографій выдаетъ своимъ членамъ по фунту стерлинговъ въ недѣлю. Лондонскихъ наборщиковъ въ первыя 10 недѣль по 25 шиллинговъ въ недѣлю и за каждые шесть мѣсяцевъ пребыванія въ организаціи выдаетъ плату за лишнюю недѣлю. Шотландскій союзъ типографовъ выдаетъ даже и за первыя пять недѣль полную сумму. Общество машинистовъ и кочегаровъ въ угольныхъ копяхъ Дургама выдаетъ своимъ членамъ въ продолженіе первыхъ шести мѣсяцевъ по 24 шиллинга въ недѣлю для поддержки забастовки, а по окончаніи ея единовременно 10 шиллинговъ. Между тѣмъ очень рѣдко случается, чтобы забастовка продолжалась болѣе шести мѣсяцевъ. Различные англійскіе рабочіе союзы имѣютъ правило, чтобы ихъ члены за бо́льшіе

еженедѣльные взносы получали и бо́льшее вспомоществованіе при забастовкѣ. Такъ, напр., союзъ сталеи желѣзодѣлательныхъ заводовъ Великобританіи платитъ своимъ членамъ, смотря по величинѣ ихъ взносовъ. 15, 20, 25 шиллинговъ еженедѣльной поддержки при забастовкѣ. Большая часть фабричныхъ обществъ Англіи. Германіи и другихъ государствъ возвышаетъ положенную еженедѣльную плату при забастовкѣ еще извѣстной еженедѣльной суммой на каждаго ребенка моложе положенныхъ лѣтъ. Кромѣ того, многія фабричныя общества платятъ своимъ женатымъ членамъ больше. чѣмъ неженатымъ. Слѣдовательно, желательно было бы, чтобы нѣкоторыя нѣмецкія и англійскія фабричныя общества предоставили бы своимъ мѣстнымъ собраніямъ выдавать бо́льшую норму, чѣмъ платитъ союзъ. Изъ этого слѣдуетъ, что высота выдаваемой поддержки имѣетъ большое вліяніе на возможность сопротивленія рабочихъ. Чѣмъ выше поддержка, тѣмъ крѣпче будутъ рабочіе выдерживать забастовку. Многіе опасаются, что большая поддержка при забастовкахъ, почти равная обыкновенной заработной платѣ, можетъ развить въ рабочихъ желаніе бастовать, но на дѣлѣ это не подтверждается. Фабричныя общества, которыя могутъ дѣлать большіе взносы, особенно заботятся о своей организаціи, иначе сказать, только хорошо организованныя общества могутъ выдавать столь большую поддержку. Но такія организаціи имѣютъ возможность выработать лучшую дисциплину, имъ легче дѣлать обзоръ положенію всѣхъ дѣлъ и вникать въ условія производства, а потому онѣ и не допустятъ забастовку, успѣхъ которой не обезпеченъ. Такъ, напр., въ 1898 году британскій рабочій совѣтъ издалъ подробный годичный отчетъ о положеніи, статутахъ и финансовыхъ оборо-

тахъ ста большихъ англійскихъ обществъ; изъ него видно, что общество машинистовъ и кочегаровъ Дургамскихъ угольныхъ копей не выдало ничего на забастовку, общество лондонскихъ наборщиковъ только по 4½ пенса на каждаго человѣка, а шотландскія типографіи тоже ничего; между тѣмъ другія рабочія общества, дѣлающія обыкновенно гораздо меньшіе взносы, выдали на забастовку по два шиллинга и больше на каждаго члена. Одинъ годъ, конечно, не можетъ дать особенно яркой картины, но все-таки это показываетъ, что объявленіе забастовки, ради высокой поддержки немыслимо. Гораздо больше затрудненій представлялъ и представляетъ до сихъ поръ вопросъ, какимъ образомъ оказывать поддержку лицамъ не вошедшимъ въ организаціи. Не поддерживать вовсе—значитъ обрекать ихъ на гибель или возбуждать ихъ противъ забастовокъ, оказывать имъ равную поддержку, какъ организованнымъ, значитъ не развивать въ нихъ чувства солидарности. Фабричныя общества выбрали средній путь и даютъ неорганизованнымъ рабочимъ часть той нормы, которую получаютъ члены организацій. Только очень сильныя организаціи, заключающія въ себѣ болѣе ¾ или ⅘ общаго числа рабочихъ этого производства могутъ дѣлать по этому пункту особыя заключенія, и не оказывать поддержки рабочимъ, не вошедшимъ въ организацію; такія мѣры уже не разъ предпринимались въ Англіи; напротивъ въ слабыхъ организаціяхъ дѣлаютъ при забастовкахъ обыкновенное воззваніе къ постороннимъ и полученныя суммы дѣлятъ безъ различія всѣмъ поровну.

Второе орудіе при забастовкахъ, это стараніе не допустить замѣстителей изъ другихъ мѣстъ и особенно изъ за-границы. Исполнить это очень трудно, а иногда

и прямо невозможно, такъ какъ законы, и предписанія суда и правительства сильно затрудняютъ это во многихъ отношеніяхъ. Въ Германіи въ 1894 году Берлинскій высшій судъ объявилъ, что бойкотъ считается преступленіемъ § 153 промышленныхъ правилъ и затѣмъ назначилъ за это очень большое наказаніе. Одно слово «бойкотъ» мѣста, гдѣ объявлена или была раньше забастовка, служило поводомъ къ преслѣдованію и наказанію. Если и приходится возвращаться къ грубымъ формамъ классоваго суда противъ рабочихъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ видно, насколько силенъ духъ суда и правительственныхъ учрежденій въ защиту такъ называемыхъ желающихъ работать отъ принужденій и оскорбленій. Само собой разумѣется, что для бойкота недостаточно сообщить въ рабочихъ газетахъ объ объявленныхъ или предполагающихся забастовкахъ, ибо эти газеты при довольно низкомъ соціало-политическомъ развитіи рабочихъ мало распространены, а потому необходимо словесно повліять на рабочихъ, завербованныхъ предпринимателями или ихъ агентами. Но подобное вліяніе можетъ быть успѣшно только тогда, если рабочіе переговорятъ между собой раньше начала работъ на фабрикѣ.

Рѣдко рабочіе могутъ захватить вновь нанятыхъ рабочихъ на ихъ мѣстѣ жительства, или въ дорогѣ и убѣдить ихъ вернуться обратно. Обыкновенно они собираются на вокзалѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ объявлена забастовка и стоятъ противъ фабрикъ, находящихся подъ бойкотомъ, чтобы во время предупредить пріѣзжающихъ о положеніи дѣлъ. При этомъ имъ устраиваются всевозможныя препятствія со стороны служащихъ. Сторожа вокзаловъ стараются по возможности помѣшать ихъ встрѣчѣ. Полицейскіе чиновники пользуются самымъ ничтожнымъ поводомъ, чтобы закрыть

мѣста, гдѣ собираются рабочіе и очень внимательно слѣдятъ, чтобы число наблюдающихъ рабочихъ доходило до минимума. Они должны всѣми силами защитить желающихъ работать отъ «терроризма» бастующихъ. Повидимому, все совершается очень справедливо. Но по матеріальнымъ послѣдствіямъ это настоящій терроризмъ противъ бастующихъ. Защищая работающихъ, полиція и судъ выказываетъ имъ необыкновенную нѣжность; одно грубое слово, требованіе, выраженное въ грубой формѣ. считается и объявляется обиднымъ оскорбленіемъ чести, застращиваніемъ и наоборотъ, кулачныя расправы съ ужасной силой практикуемыя желающими работать противъ бастующихъ или ихъ сотоварищей, подвергаются самымъ незначительнымъ наказаніямъ, такъ что между рабочими грубыя слова и рукопашный бой не рѣдкость.

Нельзя не сознаться, что забастовщики не стѣсняются съ желающими работать. или вѣрнѣе выразиться, съ противобастующими; они преслѣдуютъ ихъ на улицахъ насмѣшками, стараются возстановить противъ нихъ постороннюю публику и вообще задаютъ имъ страху. Но нужно заглянуть немного въ душу этихъ работниковъ, понять ихъ горькія чувства, которыя обыкновенно въ нихъ поднимаются противъ всякаго, кто желаетъ отнять у другаго работу. Едва ли гдѣ-нибудь существуетъ болѣе строгій кодексъ, какъ у рабочаго. Вырвать работу изъ рукъ своего товарища считается самымъ предательскимъ дѣломъ, какое можетъ совершить работникъ противъ своего товарища. Это въ мирное время, а каково же это, когда враждебное чувство рабочаго возбуждено борьбой противъ фабрикантовъ. Нельзя, конечно, прослѣдить всѣ степени этого возбужденія, но если знаешь

сколько средствъ имѣютъ союзы фабрикантовъ принудить упорныхъ представителей ихъ производствъ вступить въ члены союза и какъ безсовѣстно иногда они этими средствами злоупотребляютъ, то дѣлается вполнѣ понятнымъ, если рабочіе грубо обходятся со своими противниками и доходятъ случайно до дракъ. Рабочіе въ настоящее время могутъ только коллективнымъ образомъ отстаивать свои интересы у предпринимателей. Между отдѣльными работниками и фабрикантами рабочій договоръ есть юридическая фикція, которой не предшествовали переговоры. Рабочій, поступая на работу, подчиняется условіямъ, которыя составлены заранѣе и безъ его участія. Не нужно много размышлять, чтобы понять, что такое положеніе дѣлъ ставитъ работника и его сотоварищей совсѣмъ въ другія отношенія къ предпринимателю, чѣмъ дѣловыхъ людей, связанныхъ обоюднымъ добровольнымъ договоромъ. Работникъ, занявшій мѣсто своего товарища во время забастовки, не есть дѣловой человѣкъ, принявшій дѣловыя обязательства, оставленныя другимъ работникомъ, но онъ возмутитель, который своимъ безсовѣстнымъ или необдуманнымъ вмѣшательствомъ мѣшаетъ установленію настоящаго договора. Такъ идутъ дѣла изъ 100 случаевъ 99, и по нимъ можно судить о терроризмѣ бастующихъ противъ желающихъ работать. Въ общемъ, всѣ эти дѣла: устройство забастовочныхъ наблюдательныхъ постовъ, вѣчныя выдумки угрозъ желающимъ работать — явленія, показывающія, какъ еще мало развиты движенія рабочихъ организацій. Конечно, это только временно и уже теперь бываютъ примѣры, когда рабочіе считаютъ наблюдательные посты только формальнымъ способомъ, а не приписываютъ имъ матеріальнаго значенія на исходъ за-

бастовки. Хорошо организованные, квалифицированные рабочіе, какъ напр. ткачи въ англійскомъ бумагопрядильномъ пропзводствѣ, знаютъ, что они не могутъ быть замѣнены никакими противозабастовщиками, а потому и смотрятъ на подобныя замѣщенія съ истинно философскимъ спокойствіемъ. Во всякомъ случаѣ фабриканты, какъ уже было сказано, не даютъ промаха при забастовкахъ и пользуются угрозой обучить рабочихъ нѣсколькимъ сроднымъ пропзводствамъ на случай забастовокъ, а развитіе промышленной техники даетъ этой угрозѣ надежду на осуществленіе. Плотникъ, напр., умѣющій обращаться съ верстакомъ и другими машинами, можетъ легче перейти на сапожную фабрику, чѣмъ столярный подмастерье можетъ сдѣлаться сапожникомъ. Всетаки разница большая, нужна практика, точное знаніе свойствъ каждой машины и обрабатываемаго на нихъ матеріала, что въ настоящее время имѣетъ большое значеніе на многихъ фабрикахъ и научиться всему этому въ нѣсколько недѣль немыслимо. Вотъ почему и объявленія въ газетахъ о понятливости вновь нанятыхъ небастующихъ рабочихъ возбуждаютъ недовѣріе. При большомъ числѣ неквалифицированныхъ рабочихъ положеніе дѣлъ иное. Между тѣмъ большая часть забастовокъ настоящаго времени ведется именно квалифицированными рабочими или, вѣрнѣе сказать, учеными рабочими, такъ какъ слово «квалификація» не всегда вѣрно понимается. Если не ошибаюсь, былъ даже одинъ богатый фабрикантъ, утверждавшій, что неквалифицированныхъ рабочихъ не существуетъ. Каждая промышленность, такъ или иначе, квалифицирована, т. е. она требуетъ извѣстной ловкости, которая пріобрѣтается долгими упражненіями. Въ этомъ, конечно, есть доля правды: работы, по виду грубыя,

и тѣ требуютъ извѣстной школы, пока можно дойти до нормальнаго исполненія сообразно рабочему часу и рабочему дню; было бы самообманомъ скрывать, что существуетъ много случаевъ, гдѣ работникъ при переходѣ отъ одной работы къ другой наталкивается на сильныя затрудненія.

Между тѣмъ, съ распространеніемъ промышленности, дѣйствію этого явленія находится противовѣсъ въ возрастающемъ промышленномъ самосознаніи рабочаго класса. При увеличивающейся индустріализаціи общества образуется совсѣмъ новое общественное мнѣніе между рабочими и близко къ нимъ стоящими классами общества. Противозабастовщикъ считается не только рабочими того производства, но и всѣмъ рабочимъ населеніемъ за предателя, и это такъ ясно поставится ему на видъ при удобномъ случаѣ, такое общественное презрѣніе встрѣтитъ онъ, что сразу отпадетъ охота къ такимъ поступкамъ. Но даже и тогда, когда общественный бойкотъ проявится съ такой силой, что сдѣлаетъ жизнь своего предмета адской, все-таки подобные случаи не уничтожатся вполнѣ. Этотъ общественный бойкотъ срывателей забастовки есть явленіе, часто встрѣчающееся въ фабричныхъ мастерскихъ, и потому и можетъ считаться орудіемъ при забастовкахъ.

Кромѣ бойкота личностей важнымъ орудіемъ при забастовкахъ служитъ бойкотъ объявляемый продуктамъ, изготовленнымъ противозабастовщиками. Прежде всего, конечно, объявляютъ его продуктамъ, которые въ массѣ потребляются рабочимъ классомъ и подвозъ которыхъ не трудно опредѣлить. Первымъ предметомъ, на производство котораго рабочіе, какъ потребители, могутъ оказать сильное вліяніе — это пиво. Пивовары, при ихъ борьбѣ за заработную плату, всегда

находили сильную поддержку въ товарищахъ, которые объявляли извѣстный сортъ пива «не вкуснымъ» и оказывали въ подобныхъ случаяхъ очень чувствительное давленіе на пивоваренные заводы. Также и на производство одежды рабочіе, какъ потребители, могутъ оказать сильное давленіе и вынудить согласіе на предъявленныя требованія. Такъ, напр., въ Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатахъ большое значеніе имѣютъ марки рабочаго союза для нѣкоторыхъ производствъ. Фабриканты, у которыхъ производство ведется согласно условіямъ, выработаннымъ рабочимъ союзомъ, получаютъ отъ союза установленныя закономъ марки или клеймо, которое и прицинается на предметы производства, напр. шляпы, платье, сапожный товаръ. Можно легко представить, какимъ сильнымъ орудіемъ можетъ это служить тамъ, гдѣ рабочія организаціи уже проникли въ народныя массы, и еще больше тамъ, гдѣ существуютъ потребительныя артели или общества бережливости. Эти общества, закупая товаръ въ огромномъ количествѣ, имѣютъ возможность установить выборъ поставщиковъ и условія поставокъ легче, чѣмъ отдѣльные покупатели. Подобныя общества насчитываютъ въ Англіи около двухъ милліоновъ рабочихъ семействъ, и вѣроятно въ скоромъ времени достигнутъ такого же развитія въ Германіи и другихъ государствахъ. Это будетъ имѣть огромное значеніе для условій производствъ и сдѣлается сильнымъ орудіемъ въ рукахъ рабочихъ при забастовкахъ.

Подобнымъ и еще сильнѣйшимъ орудіемъ для улучшенія положенія рабочихъ при забастовкахъ служитъ введеніе такъ называемаго «справедливаго оклада» «gerechten Lohnklausel» при контрактахъ поставокъ и др. работъ въ правительственныя и обще-

ственныя учрежденія. Система общаго избирательнаго права, охватывающая все большіе круги рабочихъ, даетъ имъ возможность, вслѣдствіе ихъ численности, все увеличивать свое вліяніе на имперскія, общинныя и другія собранія и добиваться, чтобы оффиціальныя соглашенія поставокъ и подрядовъ сопровождались бы условіями относительно платы рабочимъ и рабочаго времени, которыя поставщики и фабриканты обязаны были исполнять въ точности. Всѣ же конфликты, могущіе произойти при подобныхъ случаяхъ, должны подчиняться приговору составленнаго по извѣстнымъ правиламъ третейскому суду. Въ Англіи, гдѣ для выбора въ представители отъ общества требуется извѣстный квартирный цензъ, а не званіе «fair-wages-klausel», введенъ болѣе чѣмъ въ 250 городскихъ обществахъ. Этому сильно покровительствуетъ собраніе лондонскихъ графовъ. Эта корпорація, появившаяся впервые въ 1889 году, съ самаго начала своего существованія выставила принципомъ, чтобы при всѣхъ заказахъ работъ и поставкахъ, исходящихъ отъ нихъ, соблюдались условія, выработанныя рабочими обществами, а при работахъ, на которыя не имѣется тарифа отъ общества, назначались бы собственныя минимальныя цѣны и составлялись бы условія. Въ то же время и англійское правительство признало возможнымъ при заказахъ работъ соблюдать условія относительно рабочихъ въ смыслѣ «справедливыхъ окладовъ». Въ 1893 году нынѣшній предводитель партіи либераловъ, Mr. Campell Bannermann, бывшій тогда военнымъ министромъ, объявилъ въ парламентѣ: «мы вполнѣ отвергли принципъ покупать товаръ на самомъ дешевомъ рынкѣ». Всетаки потомъ въ зиму 1897/98 годовъ, во время забастовки машиностроителей, морской министръ, уні-

атъ Goschen велѣлъ прекратить работы морского вѣдомства во всѣхъ заводахъ, гдѣ рабочіе, за принадлежность къ союзу машиностроителей, были уволены болѣе 1/4 всего числа, а остальныя 3/4 сами оставили работы.

Хотя министръ и заявилъ, что правительству нѣтъ надобности знать, существуетъ ли забастовка, или нѣтъ, но этимъ самымъ заявленіемъ онъ уже призналъ себя противъ забастовки. Конечно, Goschen говорилъ какъ министръ уніато-консервативнаго правленія и дѣло касалось тогда работъ, предназначенныхъ для государственной обороны, а при этихъ случаяхъ допускаются исключенія изъ правилъ. Вообще же въ Англіи правительство относится къ практической рабочей политикѣ менѣе радикально, чѣмъ нѣкоторая часть общинныхъ управленій.

Какъ на материкѣ, такъ и вездѣ новый принципъ справедливыхъ окладовъ для рабочихъ водворяется все съ большей силой. При забастовкахъ эта система окладовъ можетъ имѣть громадное вліяніе на производства, гдѣ рабочіе являются массовымъ потребителемъ, въ отдѣльности и какъ потребительная артель. Стоитъ только вспомнить различныя отрасли желѣзныхъ производствъ, новѣйшихъ средствъ путей сообщенія и всѣ подобныя работы. Такимъ образомъ растетъ вліяніе рабочихъ на общественныя корпораціи представителей, т. е. ихъ политическая сила для сильнаго орудія при забастовкахъ по виду вполнѣ экономическаго характера.

Забастовка въ своемъ родѣ война и, хотя война безкровная, но возбуждающая въ достаточномъ количествѣ страсти, чтобы при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ перейти къ ожесточеннымъ стычкамъ. Это бываетъ тогда, когда рабочій классъ или стоитъ на

очень низкой ступени культуры и вслѣдствіе того подчиняется болѣе чувству, нежели разсудку, или когда темпераментъ народа пылкій и склоненъ быстро переходить къ крайностямъ. Часто случается, что само правительство вызываетъ ожесточенныя столкновенія.

Чтобы предупредить нарушеніе общественнаго спокойствія посылаются войска въ мѣста и провинціи охваченныя забастовкой и тѣмъ особенно раздражаютъ бастующихъ рабочихъ. Во Франціи подобные случаи вызывали нерѣдко кровопролитія.

Вызывающее поведеніе офицеровъ и солдатъ, постоянное вышучиваніе ихъ бастующими было въ порядкѣ вещей и при дальнѣйшемъ развитіи приводило къ кровопролитнымъ столкновеніямъ. Затѣмъ для водворенія порядка примѣнялась сила и забастовка бросалась на произволъ судьбы въ концѣ запуганными рабочими. Рабочіе и въ этомъ отношеніи увеличиваютъ свое вліяніе въ парламентѣ, пользуясь избирательнымъ правомъ, и хотя не вполнѣ еще добились успѣха, но на пути къ большимъ перемѣнамъ. Присылка войскъ въ мѣста, охваченныя забастовкой, частью уже отмѣнена. Если же они и посылаются, то получаютъ строгое предписаніе воздерживаться отъ всякихъ непріятныхъ столкновеній. Такимъ образомъ сама политическая дѣятельность становится орудіемъ забастовки, заставляя органы государственнаго управленія препятствовать захвату въ пользу предпринимателей.

Эта политическая добавка средствъ власти рабочихъ при забастовкѣ можетъ замѣнить всѣ неблагопріятныя для рабочихъ разъясненія ихъ правъ по вопросу о забастовкахъ. Во всякомъ случаѣ въ законодательствахъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ

право рабочаго вступать въ организацію съ цѣлью забастовки или утверждено закономъ или узаконено черезъ отмѣну прежнихъ запрещеній. А также вездѣ законъ ограждаетъ предпринимателей отъ слишкомъ сильнаго давленія со стороны рабочихъ союзовъ и особенно лицъ не принадлежащихъ къ союзамъ и не желающихъ бастовать отъ угрозъ и притѣсненій со стороны союзовъ и ихъ членовъ.

Всѣ эти предписанія защиты, съ точки зрѣнія свободнаго самоопредѣленія, а еще болѣе экономической свободы индивидума, кажутся очень правильными. Въ дѣйствительности же правила капиталистическаго хозяйства дѣлаютъ эти права чистой фикціей. Чѣмъ больше промышленность находится въ рукахъ капиталистической монополіи, тѣмъ болѣе право экономическаго самоопредѣленія стремится свергнуть эту монополію, даже цѣною голода. Юристъ, придерживающійся буквѣ закона и не обращающій вниманія на идею личной свободы каждаго человѣка, положенную въ основаніе всѣхъ рабочихъ организацій, впадаетъ въ противорѣчіе и его приговоры, которые по его мнѣнію и намѣреніямъ должны защищать свободу личности человѣка, фактически послужатъ на утвержденіе власти монополіи надъ личностью индивидума. Во всѣхъ государствахъ судьи самые лучшіе защитники власти монополіи. Сами народные соціалополитики видятъ необходимость, въ виду измѣненій въ хозяйственныхъ условіяхъ, закона, касательно правъ рабочихъ при организаціяхъ, но въ Германіи, въ параграфахъ 152 и 153 промышленныхъ правилъ, въ смыслѣ дѣйствительной защиты желающихъ вступить въ коалиціи изъ зала суда выходятъ только сообщенія и сообщенія, въ которыхъ на рабочіе союзы смотрятъ, какъ на зло, которое едва можно перено-

сить, но лучше, если бы ихъ не было. Праву забастовать нигдѣ такъ не угрожаютъ, какъ тамъ, гдѣ ему должны были оказать самую крѣпкую защиту,— въ залахъ, гдѣ надъ портикомъ возвышается Ѳемида.

Сюда относятся различные приговоры англійскихъ судей и особенно при процессѣ Тафтальской желѣзной дороги въ 1901 г., приговоръ гражданскаго суда по которому подвергалось тюремному заключенію все рабочее общество за причиненныя повреждения какъ обществомъ такъ и его агентами. Съ формальной точки зрѣнія эти приговоры неоспоримы.

Въ подобныхъ случаяхъ, гдѣ вопросъ не касается матеріальнаго улучшенія положенія рабочихъ, что довольно часто встрѣчается въ Германіи, судьи и не могли вынести иного приговора. Но формальное право живетъ въ понятіяхъ, противорѣчащихъ дѣйствительности, а потому и представляетъ собой несправедливость, которой со временемъ придется стыдиться *).

---

*) То, что въ приведенномъ случаѣ судья, какъ исполнитель закона, объявилъ „по закону“, англійскіе законодатели напротивъ отмѣнили, 30-го марта 1906 года, въ домѣ англійскаго рабочаго союза, при огромномъ стеченіи народа, представитель рабочей партіи прочиталъ въ первый разъ выдержки изъ закона, по которому не допускаются приговоры гражданскаго суда о заключеніи въ тюрьму цѣлаго общества за повреждения, причиненныя его агентами. Сначала правительство предложило исключить заключеніе въ тюрьму только тогда, когда агенты общества дѣйствовали самовольно безъ вѣдома и разрѣшенія общества, на что уже и соглашался представитель консервативной оппозиціи. Даже и при этомъ положеніи приговоры, подобно процессу Тафтальской желѣзной дороги, уже не могли быть утверждены. Но либеральное правительство приняло проектъ представителей рабочей партіи, который, конечно, можетъ еще потерпѣть неудачу въ палатѣ лордовъ. Одно достовѣрно, что небольшая защита рабочаго союза противъ приговоровъ гражданскаго суда приметъ законную форму.

Наконецъ, слѣдовало бы еще затронуть вопросъ объ анархическомъ терроризмѣ забастовокъ, какъ напр. законъ Линча надъ презираемыми личностями, поджиганіе фабрикъ и промышленныхъ складовъ, принадлежащихъ ненавистнымъ личностямъ или обществамъ и тому подобныхъ проявленіяхъ мести и угрозъ. Насколько это культурно, распространяться нечего. Но нельзя даже и признать, чтобы этимъ достигалась какая-либо цѣль. Отъ времени до времени и случалось, что подобной первобытной политикой достигали нѣкоторыхъ результатовъ, но всегда временныхъ. Нѣчто прочное для хозяйственной жизни можно выработать только организаціями и дисциплиной, которую трудно найти въ необходимой степени и правильно поддержать, пока грубая сила не будетъ систематически культивирована.

Расходы при забастовкахъ.

Расходы при забастовкахъ можно разсматривать съ трехъ точекъ зрѣнія. Во-первыхъ, расходы участвующихъ рабочихъ, во-вторыхъ, расходы предпринимателей и въ третьихъ, расходы для народнаго хозяйства вообще. Забастовка означаетъ перерывъ работъ и съ этимъ вмѣстѣ потеря заработка для бастующихъ рабочихъ, отсутствіе прибыли у предпринимателей, у которыхъ объявлена забастовка и недостатокъ продуктовъ для народнаго хозяйства вообще. Разумѣется, при послѣднемъ положеніи оба первыя повторяются, рыночная цѣна продуктовъ заключаетъ въ себѣ и заработную плату и прибыль предпринимателя. И такъ, можно сказать, что оцѣнкой потери продуктовъ, происшедшей отъ забастовки, опредѣляется и расходы забастовки, такъ какъ при всѣхъ

этихъ обстоятельствахъ все зависитъ оттого, насколько страдаетъ народное хозяйство. Между тѣмъ какъ ни справедливо это обстоятельство, всетаки отвѣтъ не будетъ столь легкимъ, что можетъ получиться только изъ отношеній продуктовъ.

Прямой убытокъ на производствѣ отъ забастовки кажется очень легко исчислить изъ статистическихъ данныхъ забастовки. Изъ сопоставленій англійской и германской статистикъ, указанныхъ на страницахъ 41 и 42, выясняется приблизительная сумма потерь продуктовъ въ забастовочные дни означенныхъ лѣтъ.

Какъ не великъ кажется итогъ, но въ среднемъ получается въ каждомъ изъ этихъ годовъ по одному забастовочному дню на человѣка.

Одинъ національный праздникъ какъ напр., воспоминаніе о Седанской битвѣ, церковный праздникъ, постъ и т. п. приноситъ народному хозяйству гораздо большую потерю въ производствѣ чѣмъ среднимъ числомъ всѣ забастовки въ году.

Супруги Sidney и Beatrice Webb, въ своемъ обширномъ сочиненіи о промышленной демократіи (теорія и практика движенія англійскихъ промышленныхъ обществъ) Stuttgart, I. H. W Dietz Nachf. Указываютъ на это явленіе и противопоставляютъ ему поверхностные взгляды газетъ и нѣкоторыхъ экономистовъ кричащихъ о вредѣ приносимыхъ народному хозяйству забастовками. Къ тому же по окончаніи забастовки приподнятой рабочей дѣятельностью, пріемомъ большаго числа рабочихъ—потеря продуктовъ большею частью быстро восполняется. Также изъ опытовъ явствуетъ, что немалый процентъ забастовокъ устраивается предпринимателями, чтобы удобнымъ образомъ выпутаться изъ начальныхъ обстоятельствъ при застоѣ торговли.

Далѣе нужно твердо помнить, что въ приведенныя статистическія данныя включены и увольненія т. е. прекращеніе работъ самими фабрикантами. Но это не имѣетъ особеннаго значенія, ибо, какъ сказано въ статьѣ 2, трудно установить кто руководитъ забастовкой и увольненіемъ, а потому мы и будемъ считать, что имѣемъ дѣло съ рабочими столкновеніями изъ за конфликтовъ между рабочими и работодателями. Для этого можно вообще установить, что общее число потерь продуктовъ и вмѣстѣ съ этимъ расходы для рабочаго класса съ одной стороны и предпринимателей съ другой стороны не достигаютъ особенно большихъ размѣровъ.

Было бы очень поверхностно думать что этимъ исчерпывается весь вопросъ. Почти всегда очень быстро забастовка или увольненіе распространяется на все большіе круги рабочаго класса. Смотря по существу продуктовъ, обезсиливаются и другія производства и уменьшается ихъ сбытъ. Кромѣ забастовщиковъ и уволенныхъ появляется масса праздныхъ людей. Возможность получить работу уменьшается, заработокъ прекращается, при этомъ необходимо взять въ соображеніе временное сокращеніе своихъ расходовъ у забастовщиковъ. Это вовсе не второстепенный факторъ, если забастовка охватываетъ большую массу рабочихъ.

Иногда это послѣднее обстоятельство сильно преувеличиваютъ, но забывать о немъ не слѣдуетъ. Разсматривая народное хозяйство какъ нѣчто единое нельзя забывать, что ни предприниматели, ни рабочіе не составляютъ органически связанную массу, мѣстныя поврежденія которой сообщаясь организму, черезъ его реакцію прекращаются. Слѣдствіемъ забастовки можетъ быть упадокъ въ цѣнѣ средствъ про-

изводства, а иногда и уничтоженіе цѣлой отрасли промышленности, что всегда соединено съ прямымъ убыткомъ для участниковъ и отчасти для народнаго хозяйства: сумма представленныхъ цѣнностей уменьшится на извѣстную часть.

При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ предпріимчивость временно прекращается и въ странѣ уничтожаются многія промышленныя предпріятія. Но эта опасность не такъ велика. Относительно возможности переселенія промышленныхъ предпріятій, то это можетъ случиться только съ предпріятіями «паразитнаго характера», т. е. которыя могутъ существовать при ненормальной низкой заработной платѣ, такой платѣ, при которой рабочій (большею частью женщины) дополняютъ свои доходы изъ другихъ источниковъ—дѣтская работа, проституція и т. д. и тѣмъ существуетъ.

Конечно, вопросы излишни, принесетъ ли народному хозяйству страны, съ соціало-политической точки зрѣнія, подобныя переселенія «паразитныхъ» предпріятій вредъ и не принесетъ ли скорѣе выгоды. Промышленности жизнеспособныя, т. е. существующія въ естественныхъ и историческихъ условіяхъ страны, никогда не изгонятся изъ страны забастовкой. Забастовка обезцѣниваетъ иногда производство и средства производствъ, но производитъ вмѣстѣ съ тѣмъ плодотворное возбужденіе для усовершенствованія продуктовъ и условій труда.

Постоянныя и продолжительныя забастовки, конечно, дорого обходятся и предпринимателямъ и рабочимъ. Статистика главной комиссіи германскихъ промышленныхъ обществъ показываетъ за 1904 годъ при 128.700 бастующихъ и уволенныхъ въ общемъ 7.825.000 марокъ потерянной заработной платы. Это

составляетъ среднимъ числомъ 60 марокъ на человѣка. Это касается только небольшихъ забастовокъ, длившихся не болѣе нѣсколькихъ дней. Но нерѣдко случается, что потеря заработной платы простирается на многія сотни марокъ.

Если бы всѣ германскіе рабочіе были организованы, то, какъ мы уже видѣли, расходы забастовокъ, можно было бы покрыть страхованіемъ отъ забастовокъ и на каждаго рабочаго приходилось бы по меньшей мѣрѣ по одной маркѣ въ годъ страховой преміи *). Но такъ какъ мы еще очень далеки отъ этого, то премія теперь гораздо больше, доходитъ иногда до двадцати и болѣе марокъ въ годъ. Но рабочіе выдаютъ ее охотно, ибо знаютъ, что она выдается не напрасно.

Въ одной изъ предъидущихъ главъ было замѣчено, что теперь необходимыя для поддержки бастующихъ рабочихъ суммы выдаются обыкновенно изъ собственныхъ кассъ общества, въ первыя же времена этого движенія всегда обращались къ добрымъ сердцамъ постороннихъ, чтобы покрыть самыя необходимыя требованія и спасти бастующихъ и ихъ семьи отъ голода. Данныя для этого очень разнообразны въ различныхъ фабричныхъ обществахъ, такъ что общее число выданныхъ денегъ при забастовкахъ за отдѣльныя года, не представляетъ особенно ясной картины развитія этого дѣла, такъ какъ временами оно получаетъ другую окраску, смотря какія группы рабочихъ обществъ составляютъ массу забастовщиковъ. То забастовка ведется хорошо организованными группами металлическихъ заводовъ и т. д., то, какъ бываетъ большею частью въ Германіи, малоорганизованными.

*) По всей вѣроятности даже меньше, ибо при подобныхъ всесторонннихъ организаціяхъ забастовки были бы гораздо рѣже.

зованными ткацкими фабриками или горнопромышленными заводами, все это представляетъ различный видъ. Не смотря на это, статистика главной комиссіи германскихъ промышленныхъ обществъ указываетъ на интересныя отношенія между суммами, выданными изъ кассъ обществъ и общимъ числомъ расходовъ при забастовкахъ съ 1890/91 до 1904-го года.

1891-ой годъ былъ годомъ великой забастовки книгопечатанія, которая распространилась по всей Германіи, продолжалась 10 недѣль и требовала поддержки громадной массѣ рабочихъ людей. Если разсматривать съ этого года до 1894 и 1896 годовъ, то замѣтимъ непрерывное повышеніе процентныхъ чиселъ, показывающихъ какое непосредственное участіе принимали рабочія общества на покрытіе расходовъ при забастовкахъ, пока наконецъ въ 1904-мъ году наибольшее число достигало 95,3 %, а высшая сумма расходовъ по забастовкѣ тоже была въ этомъ же году. Блестящее доказательство солидарности въ германскомъ рабочемъ движеніи.

Годъ.	Общій расходъ при забастовкахъ.	На покрытіе его выдано изъ кассы организацій, участвующихъ при забастовкахъ.	Процентное отношеніе къ общему расходу.
1890/91	2.094,922	1.215,025	58,0
1892	84,638	29,271	34,0
1893	172,001	64,123	37,0
1894	354,297	85,341	24,0
1895	424,231	204,970	48,0
1896	3.042,950	724,603	24,0
1897	1.257,298	775,361	62,0
1898	1.345,302	1.051,074	78,0
1899	2.627,119	2.016,157	77,0
1900	2.936,030	2.487,853	84,0
1901	2.515,888	1 734,491	68,9
1902	2.237,504	2.041,181	91,2
1903	[illegible]	4.511,621	88,8
1904	5.551,314	5.290,652	95.3
	29724,478	22.231,723	74,7

Относительно страхованія отъ забастовокъ предпринимателей очень трудно получить вѣрныя данныя. Они тщательно скрываютъ отъ публики какъ свои расходы на вспомоществованія, такъ и свои убытки. Если же и сообщаются иногда въ газетахъ убытки, понесенные предпринимателями отъ забастовокъ, то къ нимъ относиться слѣдуетъ съ большой осторожностью. Такъ, напр., въ серединѣ октября 1905 года появилась въ газетахъ статья, въ которой перечислялись убытки, понесенные угольными копями и принадлежащими къ нимъ плавильными заводами въ Ruhrrevier при большой забастовкѣ рудокоповъ за январь и февраль 1905 года. Вотъ эти цифровыя данныя:

	Марки.
Harpener Bergbau-Aktien-Ges.	1.500.000
Hibernia	1.300.000
Gelsenkirchen (въ январѣ не смотря на большую продажу кокса убытка 680.251)	?
Deutsch-Luxemburger Bergwerk. . . .	1.200.000
Каменноугольныя копи Nordstern . .	882.000
Dortmunder Union	830,000
Рейнскіе сталелитейные заводы . . .	700.000
Hörder Bergwerks- und Hüttenverein. .	650.000
Könkordia, Bergbau-Aktien-Ges. . . .	600.000
Essener Bergwerksverein König. Wilhelm (¼ всего убытка)	517,406
Заводъ Константинъ Великій	500.000
Mülheimer Bergwerksverein	236.995
Magdeburger	172.659
Bochumer Bergwerks-Aktien-Ges. . . .	100,000
Сталелитейные заводы Witten	100,000

Это только прямые убытки, которые понесли отъ забастовки упомянутые заводы. Косвенные же, которые длились впродолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, тутъ не указаны.

Особенно довѣрять этимъ даннымъ нельзя. Забастовка, какъ извѣстно, продолжалась только нѣсколько недѣль и многіе заводы имѣли огромные запасы, которые при объявленіи забастовки, были, конечно, проданы по повышеннымъ цѣнамъ. Въ общемъ тутъ дѣло касается обществъ съ огромнымъ капиталомъ, который дастъ необычайно высокій девидентъ. Какое же особенное сочувствіе можетъ вызвать временное и все таки довольно небольшое уменьшеніе девидента. Совсѣмъ другой вопросъ, какой убытокъ принесла эта забастовка рудокоповъ общему народному хозяйству. Но этотъ вопросъ слишкомъ сложный, чтобы можно было о немъ судить по статистическимъ даннымъ обществъ каменноугольныхъ производствъ, при этомъ будутъ возбуждаться вопросы мало относящіеся къ забастовкамъ.

Результаты забастовокъ.

Забастовки имѣютъ желательные и нежелательные результаты. Самые важные изъ первыхъ уже обозначены во главѣ: „цѣль забастовки“. Желательные результаты забастовки, это только другое выраженіе осуществленія цѣли. Потому здѣсь умѣстно разсмотрѣть, не есть ли забастовка собственно средствомъ для осуществленія желательной цѣли. Это можетъ даже оставаться подъ сомнѣньемъ. Во всякомъ случаѣ во всѣ времена забастовка вела къ выигрышу. Ибо польза и убытокъ почти до настоящаго времени находятся въ зависимости отъ условій. Только во времена хорошихъ торговыхъ дѣлъ забастовки были удачными, при понижающейся конъюнктурѣ почти всѣ забастовки

бывали проиграны. На основаніи этого, напр. Фердинандъ Лассаль еще въ 1863-мъ году обозначалъ рабочее движеніе, которое въ то время только и проявлялось забастовкой, «попыткой товара «работа» ввести себя какъ человѣкъ». «Versuch der Ware Arbeit sich als Mensch zu gebärden». Съ усиленіемъ движенія рабочихъ все это значительно измѣнилось. Во всякомъ случаѣ ошибочно думать, что забастовка вполнѣ зависитъ отъ дѣловыхъ стеченій обстоятельствъ.

Временное положеніе дѣлъ будетъ всегда сильнымъ факторомъ забастовки, но оно становится все менѣе и менѣе единственнымъ рѣшающимъ факторомъ. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ главной комиссіи германскихъ фабричныхъ союзовъ изъ 5347 забастовокъ, которыя велись нѣмецкими рабочими въ 1900—1904 годахъ были съ точки зрѣнія рабочихъ, въ процентномъ отношеніи:

Годъ.	Удачныя.	Отчасти удачныя.	Неудачныя
1900	46,1	31,3	19,0
1901	37,5	31,6	28,9
1902	42,4	25,7	31,9
1903	46,6	25,5	24,5
1904	39,1	24,7	16,1

Въ 1900 году былъ сильный застой въ дѣлахъ, 1901 и 1902 года были тоже очень тяжелыми для торговли и промышленности, послѣдніе же два года напротивъ указываютъ на повышающую конъюнктуру.

Весьма понятно, что при подобныхъ обстоятельствахъ результаты забастовокъ 1901-го года были для рабочихъ хуже, нежели въ предъидущемъ году. Но удивительно, что процентное отношеніе успѣшныхъ забастовокъ слишкомъ мало повысилось за этотъ годъ, что неблагопріятный для торговли и промышленности 1901-ой годъ былъ удачнымъ для забастовокъ изъ которыхъ болѣе 1/3 всего числа были успѣшны для рабочихъ и что, наконецъ, въ слѣдующемъ, тоже тяжеломъ для промышленности, году замѣчается сильное повышеніе процентнаго отношенія успѣшныхъ забастовокъ, продолжающееся и въ послѣдующихъ двухъ годахъ *).

Все большій процентъ забастовокъ достигаетъ своей цѣли, т. е. результатовъ, именно устанавливаетъ повышеніе заработной платы, сокращаетъ рабочій день и улучшаетъ отношенія между рабочими и предпринимателями или ихъ управляющими.

Вотъ цѣли, за которыя борятся рабочіе въ насто-

---

*) Нельзя умолчать, что статистическія данныя главной комиссіи сильно отличаются отъ данныхъ правительственной статистики. Правительственная комиссія обозначаетъ большее число забастовокъ, нежели главная комиссія и оцѣниваетъ ихъ результаты не такъ, какъ комиссія рабочихъ. Она собираетъ данныя изъ правительственныхъ учрежденій, гдѣ разсматриваются столкновенія и другихъ организацій, помимо централизованныхъ рабочихъ союзовъ, а потому и получается неблагопріятная картина, такъ какъ въ первомъ случаѣ дѣло идетъ о слабыхъ не работоспособныхъ обществахъ.

Кромѣ того въ большенствѣ случаевъ чиновники въ своихъ сужденіяхъ въ результатахъ забастовокъ ссылаются на показанія работодателей, я же больше довѣрія оказываю показаніямъ рабочихъ. Рабочіе въ общемъ лучше могутъ судить, побѣдили ли они или остались побѣжденными, чѣмъ ихъ принципалы или какое-либо третье лицо.

ящее время и самое выдающееся мѣсто изъ нихъ занимаетъ вопросъ о заработной платѣ. Изъ 886-и наступательныхъ забастовокъ, которыя, по статистическимъ даннымъ главной коммиссіи германскаго рабочаго союза, велись за 1904-й годъ имѣли цѣлью:

Наступательныя забастовки.	Число забастовокъ.	Число участвующихъ лицъ.
Уменьшеніе часовъ работы. .	24	1.095
Повышеніе заработной платы.	480	44.691
Уменьшеніе часовъ работы и повышеніе заработной платы	303	31.327
Отстраненіе непріятныхъ лицъ	11	928
Разныя требованія при разныхъ причинахъ.	68	33.086

Не только число забастовокъ, но и число участвующихъ лицъ превышаетъ въ борьбѣ за повышеніе платы, также и при оборонительныхъ забастовкахъ вопросъ о заработной платѣ стоитъ на первомъ мѣстѣ. Мы и въ этомъ случаѣ предоставимъ слово главной комиссіи:

Оборонительныя забастовки.	Число забастовокъ.	Число участвующихъ лицъ.
Выходъ изъ организаціи. . .	19	767
Соблюденіе правилъ порядка.	160	5.248
Уменьшеніе заработной платы	266	7.005
Увеличеніе рабочаго дня . .	29	4.074
Несоблюденіе обычныхъ условій работы и вознагражденія.	68	3.212
Введеніе фабричнаго порядка.	5	411
Дурное обращеніе съ рабочими	21	431
Другія причины	59	1.980

Надо обратить вниманіе, какъ несоразмѣрно мало число забастовокъ съ цѣлью снять съ работы непріятныхъ лицъ противъ числа забастовокъ съ цѣлью отмѣны требованія порядка, выхода изъ организацій, противъ дурнаго обращенія, противъ навязыванія фабричнаго порядка. Тамъ въ общемъ 11 случаевъ, а тутъ всѣхъ вмѣстѣ 205 случаевъ. Это показываетъ какъ неосновательны обвиненія рабочихъ въ тиранiи въ мастерскихъ. Что вопросъ о заработной платѣ стоитъ на первомъ мѣстѣ объясняется легко. Рабочее время еще находится въ сильной степени подъ вліяніемъ обычая, а въ каждомъ обычаѣ, имѣется консервативный элементъ. А тамъ, гдѣ непомѣрная длина рабочаго дня уже отмѣнена, рабочіе не стремятся снова подымать этотъ вопросъ, потому что знаютъ хорошо по опыту, что при слишкомъ короткомъ рабочемъ днѣ можетъ произойти слишкомъ большое скопленіе работы. Многіе рабочіе въ такихъ случаяхъ скорѣй откажутся отъ своего требованія въ интересахъ удобства напр. менѣе усиленныхъ и спѣшныхъ работъ. Большую роль играетъ также вопросъ о распредѣленіи часовъ работы. Если рабочее время сильно уменьшено, то требованія рабочихъ охотно переходятъ на введеніе такъ называемыхъ англійскихъ рабочихъ часовъ—работа съ однимъ перерывомъ—противъ чего возстаютъ не только многіе нѣмецкіе рабочіе, но и достаточное число англійскихъ. Такъ что про движеніе за уменьшеніе рабочихъ часовъ можно, по закону Фехнера, сказать: при достиженіи цѣли стремленіе къ ней уменьшается.

Этого нельзя сказать про заработную плату, и не потому только, что ей не предписаны, подобно рабочему времени, естественныя границы, за которыя человѣческій разумъ переходить не желаетъ, но потому

что результаты движенія за заработную плату еще очень неопредѣленны и зависятъ отъ многихъ противоположныхъ условій.

Разъ рабочій часъ установленъ, то установленъ на долго. Это показываютъ статистическія данныя всѣхъ странъ. Понятіе о самомъ короткомъ рабочемъ днѣ коренится въ народномъ обычаѣ и поддерживается имъ во всей силѣ. Если это связано даже съ сильнымъ накопленіемъ работы, то и тогда имѣетъ значеніе, предоставляя рабочему больше времени проводить внѣ фабрики. Иногда это время сильно уменьшается и даже прямо превращается въ иллюзію отъ далекихъ разстояній въ городѣ между фабрикой и жилищемъ рабочаго, но и тогда рабочій чувствуетъ себя при переходѣ или переѣздѣ домой совсѣмъ иначе, нежели на фабрикѣ за работой. Нѣчто подобное мы видимъ и въ результатахъ относительно рабочихъ правъ. Что въ этомъ отношеніи выработано, остается постояннымъ правиломъ. Гораздо легче удержать извѣстное, сходное съ феодальной системой, обращеніе съ рабочими тамъ, гдѣ оно принято даже и въ наше время, чѣмъ ввести его тамъ, гдѣ оно уже отмѣнено.

Противъ всякаго униженія его соціальнаго *я*, будетъ нынѣшній работникъ бороться всѣми силами и принесетъ всякую жертву для достиженія своей цѣли. Совсѣмъ иное при вопросѣ о заработной платѣ.

Рабочій сильно будетъ протестовать противъ пониженія платы, но будетъ дѣйствовать не ради матеріальнаго убытка, связаннаго съ этимъ, а скорѣе отъ развивающагося обиднаго чувства. Онъ прежде всего будетъ считать униженіе платы съ точки зрѣнія своего соціальнаго движенія. Въ вопросѣ о заработной платѣ рабочему грозитъ не только опасность потерять уже завоеванное.

Хотя въ принципѣ повышенію заработной платы не предписаны границы, какъ при рабочемъ времени, но фактически повышенная плата постоянно понижается разными экономическими способами, которые лежатъ внѣ отношеній между рабочими и работодателями. Сильнѣйшимъ факторомъ является тутъ особенное движеніе кривой линіи дѣйствительной платы относительно денежной. Другими словами: торговая сила измѣняетъ силу платы и придаетъ повышенію денежной платы черезъ нѣкоторое время совсѣмъ иной видъ, чѣмъ оно имѣло въ первый моментъ.

Постоянный извѣстный спорный вопросъ—принесло-ли рабочему повышеніе платы, которой онъ безспорно добился за послѣднюю половину столѣтія, улучшеніе его благосостоянія. Можетъ ли работникъ за свое теперешнее жалованье пріобрѣсти больше физическихъ и умственныхъ удовольствій, чѣмъ его дѣдъ 50 лѣтъ тому назадъ?

Многіе работники сильно въ этомъ сомнѣваются, что и даетъ право сравнивать борьбу рабочихъ за повышеніе заработной платы съ камнемъ Сизифа. Всѣмъ извѣстенъ аргументъ, что работа опредѣляетъ цѣну товара. А потому повышеніе заработной платы дѣлаетъ неизбѣжнымъ и повышеніе цѣнъ на товаръ. Такимъ образомъ прибыль отъ повышенной заработной платы переходитъ въ короткое время вполнѣ въ міръ иллюзій.

Это соображеніе сильно подкупаетъ соціалистовъ и смущаетъ многихъ благоразумныхъ людей, но въ дѣйствительности ложно. Заработная плата вовсе не единственный факторъ расцѣнки товаровъ. Повышеніе цѣнъ, вызванное повышеніемъ заработной платы, уже потому должно благопріятно дѣйствовать на рабочихъ, что они всетаки въ концѣ концовъ участвуютъ въ

барышахъ, тогда какъ неработающіе классы вовсе въ барышахъ производства не участвуютъ. Между тѣмъ существуютъ еще факторы повышенія цѣнъ на товаръ, а именно: поземельная рента и родственныя ей ренты, зависящія отъ права собственности привилегій сословія и другихъ исключительныхъ правъ. Противъ давленія этихъ различнаго рода рентъ рабочій еще пока безащитенъ. Въ Германіи онъ объ этомъ даже не знаетъ, пока Австрія, Россія и заморскія страны не стали поставлять почти неисчерпаемыя количества дешевыхъ съѣстныхъ продуктовъ. Недавно стали особенно подыматься въ цѣнѣ всѣ животные съѣстные припасы, а въ большихъ центрахъ, въ зависимости отъ повышенія поземельной ренты, стали ужасно подниматься цѣны на жилища. Притязанія на жилища стали выше: въ рабочихъ они вызываются отчасти предписаніями санитарной полиціи, отчасти новѣйшей постройкой домовъ. Если бы даже они и пожелали найти прежнія примитивныя квартиры, то не нашли бы ихъ. А съ другой стороны, можетъ быть, окружающій міръ развиваетъ въ нихъ эстетическое чувство. Ихъ понятія о жилищѣ и устройствѣ помѣщенія стало совсѣмъ иное. Можно было бы сказать, что не они повышаютъ свои притязанія, но притязанія повышаютъ ихъ, и съ этимъ повышеніемъ ускоряютъ и достигаютъ забастовкой или другой борьбой увеличеніе заработной платы. Это, можно сказать, оцѣнка борьбы изъ за заработной платы.

Не смотря на то, рабочіе не смѣютъ прекращать этой борьбы. Если она и не имѣетъ полнаго непосредственнаго дѣйствія на реальную прибыль рабочаго, какъ можно было бы предположить по процентному отношенію повышенія денежнаго заработка, все-таки

эти результаты имѣютъ громадное значеніе въ культурномъ его развитіи. Давленіе рабочаго класса на статьи заработной платы въ своихъ экономическихъ результатахъ оказываютъ давленіе на технику производства и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное давленіе съ низу вверхъ, влеченіе къ постоянному усовершенствованію. Только тамъ, гдѣ монополія уничтожаетъ всякую конкуренцію, и назначеніе цѣнъ производится вполнѣ произвольно, тамъ только повышеніе платы не будетъ имѣть значенія на производство работы. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ повышеніе платы есть усовершенствованіе производства и будетъ современемъ дѣйствительнымъ жаломъ для неутомимаго дѣятельнаго человѣческаго ума. Повышеніе платы и уменьшеніе рабочаго дня имѣютъ здѣсь одинакіе. требующіе усовершенствованія, результаты. Это истина, которую Рикардо призналъ за 100 лѣтъ тому назадъ, «что усовершенствованныя машины часто не могутъ быть введены въ употребленіе раньше, чѣмъ человѣческій трудъ не повысится въ цѣнѣ». Въ этомъ и заключается наибольшее значеніе забастовки. Если рабочій добьется небольшой части своего требованія увеличитъ заработную плату, то и тогда получитъ продолжительную выгоду. Бо́льшая часть ея отнимется у него въ формѣ имущества и ренты. Очень сходно его шествіе въ общемъ доходномъ движеніи съ процессомъ весенняго произростанія. И по положенію дѣлъ рабочему приходится выбирать между нимъ или пятиться подобно раку. Но въ выборѣ трудно сомнѣваться.

Средства и органы противъ забастовки.

Защита отъ забастовокъ можетъ быть изыскана весьма различными способами. Самая первобытная форма—это запрещеніе забастовокъ и забастовочныхъ союзовъ подъ угрозой наказанія. Она была принята во всѣхъ странахъ въ продолженіи столѣтій. Союзы рабочихъ (рабочія общества) были запрещены подъ угрозой строгаго наказанія, лишенія свободы и тѣлеснаго наказанія. Всякое противодѣйствіе было отомщено съ прежней жестокостью. Несмотря на это, рабочіе или нѣкоторыя ихъ категоріи находили постоянно новыя средства для образованія обществъ, которыя могли бы охранять ихъ интересы и временами объявлять забастовки. Съ появленіемъ новѣйшаго обширнаго производства произошла громадная перемѣна во всей экономической жизни и относящагося до нея правосознанія, которое вскорѣ нашло въ либерализмѣ своего энергичнаго защитника.

Вмѣстѣ съ этимъ измѣнились къ лучшему и отношенія правительства и общества къ рабочимъ союзамъ. Запрещеніе коалицій прекратилось сначала въ Англіи—1824/25 году,—а позднѣе, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, и на материкѣ. Когда былъ объявленъ для обмѣна товарами и производствами принципъ хозяйственной свободы, показалось неподходящимъ отнять у рабочихъ возможность общими соединенными усиліями добиваться, по возможности, лучшихъ условій работы. Забастовка получила легализацію, хотя карательные законы различными предписаніями усложняли существованіе и проявленія забастовочнаго союза.

Но хозяйственныя потребности сильнѣе закона.

Забастовки стали чаще, принимали все болѣе непріятный характеръ по мѣрѣ того, какъ фабриканты отказывались признавать представителей рабочихъ организацій за законныхъ защитниковъ рабочихъ интересовъ. При этихъ обстоятельствахъ люди все болѣе и болѣе должны были заботиться о томъ, чтобы придумать средство, чтобы защитить забастовку или помочь ея скорому и мирному прекращенію. Собирая появляющіяся то тамъ, то здѣсь начинанія, прообразы которыхъ уже встрѣчались въ средніе вѣка въ отдѣльныхъ цеховыхъ предписаніяхъ, выработали въ 60-хъ годахъ два англичанина, либеральные фабриканты, I. A. Mundella и имперскій судья Sir Rupert Kettle, систему для составленія «третейскихъ и мировыхъ съѣздовъ» (Boards of Conciliation and Arbitration), которые должны были доставить промышленности снова мирное состояніе. Основной принципъ этихъ судовъ, которые вскорѣ потомъ подъ названіемъ «третейскихъ судовъ» пропагандировались соціало-политиками Германіи, состоялъ въ собраніи договоровъ и случаевъ рѣшенія третейскихъ судовъ комитетами, составленными изъ равнаго числа представителей рабочихъ и работодателей, подъ предсѣдательствомъ одного безпартійнаго, который при одинаковомъ числѣ голосовъ имѣлъ бы временное право рѣшенія. Затѣмъ спорные вопросы разсматривались меньшимъ, но тоже равнымъ числомъ выборныхъ изъ комитета, рѣшеніе которыхъ и доносилось комитету въ полномъ составѣ его представителей. Эти третейскіе суды, по системѣ Mundella и Kettle, вызвали много подражаній и вскорѣ были признаны законодательными, потому что—въ Англіи Arbitration act 1872—было дозволено приписывать въ рабочіе договоры, что всѣ споры между рабочими и работодателями должны разбираться въ подобныхъ

судахъ. Впослѣдствіи англійскіе законы уполномочили рабочіе суды въ министерствѣ промышленности по просьбѣ спорящихъ назначать безпартійныхъ, или организовать цѣлые третейскіе комитеты, которые затѣмъ и дѣлали бы соотвѣтствующія предложенія спорящимъ сторонамъ. Въ Германіи правительственнымъ закономъ отъ 29 іюля 1890 года промышленнымъ судамъ были даны подобныя же полномочія. Такіе и другія государства учредили подобные же комитеты. Въ старомъ свѣтѣ они признаются только тогда дѣйствительными, если ихъ признаютъ объ партіи добровольно. Если же одна изъ спорящихъ сторонъ противится передать дѣло рѣшенію промышленнаго суда, или въ Англіи рабочаго суда, то нѣтъ законнаго средства ихъ къ тому принудить. Однажды въ англійской колоніи Новой Зеландіи законъ далъ (впущенный въ 1894 г. и опубликованный въ 1901 г.) третейскимъ судамъ право вызвать объ спорящія стороны, а вторую инстанцію суда уполномочилъ (Court of Arbitration) произнести приговоръ, обязательный для обѣихъ сторонъ и за нарушеніе котораго налагается штрафъ въ 500 фунтовъ стерлинговъ. Также, если третейскій судъ созванъ, то до его рѣшенія не можетъ быть объявлена со стороны рабочихъ забастовка, ни со стороны предпринимателей увольненіе. Этотъ законъ встрѣтилъ сначала большую оппозицію, но мало-по-малу былъ всѣми признанъ и теперь уже вполнѣ утвердился въ названной колоніи. Сначала рабочіе сильно стояли за него, потомъ и предприниматели начали съ нимъ свыкаться, а теперь уже двѣ колоніи, присоединенныя къ штатамъ Австраліи, Новый Южный Валлисъ и Восточная Австралія учредили сходные съ новозеландскими законы. Также учрежденіе наемныхъ судовъ въ австралійской коло-

ніи Викторія указываетъ на нѣкоторое вліяніе новозеландскихъ законовъ.

Въ Европѣ же пока и слышать не хотятъ о принудительныхъ третейскихъ судахъ и вообще, судя по статистическимъ даннымъ всѣхъ государствъ, очень малый процентъ забастовокъ приходятъ къ соглашеніямъ черезъ посредниковъ или по приговору третейскаго суда. Почти вездѣ предприниматели противятся подчиняться рѣшенію названныхъ судовъ. Такъ напр. въ Германіи въ 1903 году состоялось 174 созыва нѣмецкихъ третейскихъ судовъ и состоялось только 54 собранія, вынесено 13 приговоровъ, изъ которыхъ въ 7 случаяхъ обѣ стороны подчинились рѣшенію суда Очень медленно, и только при сильномъ вліяніи общественнаго мнѣнія, могутъ привиться и совершить что-либо важное третейскіе суды въ Германіи *).

Гораздо большимъ успѣхомъ, нежели третейскіе суды, пользуются въ промышленной Европѣ свободные наемные или тарифные совѣты, учрежденные послѣ долгой и ожесточенной борьбы союзами рабочихъ и союзомъ предпринимателей и теперь сильно распространенными въ Англіи. Тарифный договоръ, по которому предприниматели и рабочіе приходятъ во временное соглашеніе относительно рабочаго времени и поштучной заработной платы, тоже принятъ въ Германіи во многихъ отдѣльныхъ предпріятіяхъ. T. Imle насчитываетъ въ своей книгѣ «Gewerbliche Friedensdokumente», не менѣе 736 такихъ тарифныхъ договоровъ въ Германіи. Но тарифный договоръ составляетъ только дополненіе къ постоянной нормѣ заработной платы (Standigen Lohnausschuss (Wages board), какъ онъ принятъ въ Англіи. въ желѣзномъ производствѣ и кораблестроительномъ, а въ Герма-

*) Во Франціи въ 1905 году 29,64% забастовокъ окончились черезъ посредниковъ.

ній, въ тарифномъ договорѣ типографскаго производства имѣется подходящая къ этому статья. Эта форма опредѣленія заработной платы, за которой наблюдаютъ обоюдныя организаціи и совѣть вышеупомянутой инстанціи, произвела въ рудникахъ и тканкихъ производствахъ Англіи значительное уменьшеніе забастовокъ. Напротивъ, англійскіе промышленники очень скептически относятся къ идеѣ обязательнаго третейскаго суда. Предложеніе предводителя рабочихъ Ben Tillet, посѣтившаго Австралію и Новую Зеландію, учредить обязательные третейскіе суды, на подобіе судовъ этихъ колоній, не получило до сихъ поръ согласія конгресса торговаго союза. Большая часть англійскихъ рабочихъ союзовъ думаетъ, что вѣрнѣе ввѣрить себя силѣ и крѣпости своихъ организацій, которыя чрезъ переговоры съ предпринимателями, дойдутъ до соглашенія. Онѣ еще не провѣрили на опытѣ справедливость рѣшеній «внѣпартійныхъ». Внѣпартійные основываются обыкновенно на рыночной цѣнѣ продуктовъ и по ней опредѣляютъ, прибавляя извѣстную прибыль предпринимателей, «справедливую заработную плату». Правило же англійскихъ рабочихъ союзовъ, чтобы достаточная для жизни заработная плата составляла неподвижную точку фактора цѣнъ, и гдѣ они чувствуютъ себя достаточно сильными, чтобы поддержать свою организацію, то не согласятся свое требованіе поставить въ зависимость отъ случайнаго рѣшенія третейскаго суда. Въ дѣйствительности эти суды должны служить прибѣжищемъ для слабыхъ.

И такъ было бы ошибочно придавать третейскимъ инстанціямъ принципіально законныя полномочія, или оспаривать у нихъ всякую полезную дѣятельность, но также несправедливо думать, что они при всѣхъ обстоятельствахъ составятъ дѣйствительное всенцѣ-

ляющее средство. Суды въ общемъ только излагаютъ существующіе законы, ихъ главная функція разрѣшать споры примѣненіемъ договоровъ, опираться на основаніе собранныхъ опытовъ. Споры рабочихъ, по существу своему относящіеся къ этой сферѣ, оканчиваются третейскими судьями обыкновенно удачно. Споры же о заработной платѣ находятся на почвѣ капиталистическаго хозяйственнаго порядка всегда тамъ, гдѣ дѣло касается не безпомощной категоріи рабочихъ, слѣдовательно трудно ожидать, чтобы вопросъ силы, переступившій извѣстный минимумъ, подчинился рѣшенію отдѣльныхъ личностей или небольшому числу выборныхъ. Они скорѣе рѣшатъ, если не борьбой, то силой своей организаціи.

Крупные англійскіе рабочіе союзы, не прпзнающіе обязательныхъ третейскихъ судовъ въ тоже время не охотники до забастовокъ.

Въ главѣ «соціальныя формы и развитіе забастовокъ» было цитировано выраженіе одного громкаго промышленника, который приписывалъ уменьшеніе забастовокъ образованію большихъ союзовъ *). Въ этомъ же родѣ высказалась и королевская справочная комиссія 1892/94 года въ своемъ донесеніи относительно вопроса о капиталѣ и работѣ. «Какъ новѣйшая война между двумя великими державами Европы», говорится тамъ, «какъ бы дорого она не стоила, все таки представляетъ высшую ступень цивилизаціи, чѣмъ безпрестанныя мѣстныя стычки и споры изъ за границъ тѣхъ мѣстъ и временъ, гдѣ правительство менѣе сильно и централизовано, такъ въ общемъ и удачная большая забастовка, прерывающая многолѣтній миръ, всегда лучше, чѣмъ постоянные торги, перерывы и споры». «Безъ сомнѣнія большія, бога-

*) См. стр. 33.

тыя, хорошо организованныя промышленныя общества очень много сдѣлали для уменьшенія споровъ между капиталомъ и работой» пишетъ историкъ культуры Lecky, всегда враждебно относившійся къ рабочимъ союзамъ. въ своемъ сочиненіи «Демократія и свобода» (англійск. изданіе Т. II. p. 355). Въ дѣйствительности же сильныя организаціи рабочихъ одно изъ лучшихъ средствъ если не полнаго прекращенія, то всетаки уменьшенія забастовокъ. Въ устройствѣ общественнаго порядка основанной на противоположныхъ интересахъ. оно все таки. несмотря на расходы и нетерпимость. составляетъ вооруженный миръ. единственный возможный миръ.

Первобытное. элементарное выраженіе возбужденнаго настроенія. съ цѣлью. скорѣе удовлетворить чувству мести. нежели съ цѣлью конкретнаго хозяйства, забастовка. во время долгаго своего развитія достигла формы дѣятельности. которая для развивающагося элемента рабочаго класса стала средствомъ достиженія опредѣленной цѣли, причемъ волненія чувствъ все больше отходятъ на задній планъ и уступаютъ мѣсто разумному размышленію и разсчету, забастовка, какъ массовое движеніе исчезнетъ, какъ война, которая на извѣстной ступени культуры составляетъ нормальное явленіе и исчезло, какъ массовое явленіе. Тарифные договоры. тарифные совѣты, третейскіе суды—вотъ предвѣстники этой будущности, но не самое еще будущее. И мы приближаемся къ этой будущности только тогда, когда рабочій классъ усвоитъ теорію забастовки. будетъ чувствовать себя твердымъ для практики забастовокъ и освободитъ себѣ право забастовки отъ всякаго ограниченія, которымъ она подвергается еще и нынѣ въ Германіи.

Политическая забастовка.

Всякая забастовка, которая заботится о возвышеніи нѣкоторой части населенія, заключаетъ въ себѣ, и при экономическомъ характерѣ, политическое значеніе. Оно стремится въ опредѣленной мѣрѣ къ тому, чтобы хоть нѣсколько измѣнить классовый видъ общества. Если ея хозяйственное дѣйствіе прекращается и она присоединяется къ другимъ забастовкамъ со сходными съ ней цѣлями, то естественно, хозяйственное повышеніе будетъ проявляться въ измѣненіи правоотношеній и политическихъ условій общественной жизни. Это сопоставленіе такъ замѣтно въ настоящее время во многихъ явленіяхъ соціальной жизни, что всякое дальнѣйшее объясненіе излишне.

Рядомъ съ этимъ косвеннымъ вліяніемъ забастовки на политическую жизнь, существуетъ теперь еще второе политическое дѣйствіе забастовки, начавшееся сначала съ экономической цѣли. Сосредоточеніе производствъ въ большихъ, постоянно увеличивающихся фабрикахъ, и этихъ фабрикъ въ сильныхъ промышленныхъ центрахъ, съ невѣроятнымъ увеличеніемъ сношеній и внутри развѣтвленіемъ всей дѣловой жизни, имѣетъ слѣдствіемъ, что и забастовки охватываютъ все большее число рабочихъ, доходящее до десятковъ тысячъ и даже много сотенъ тысячъ. Если забастовка такъ сильно распространилась, то уже въ силу этого всякое политическое возбужденіе неизбѣжно получитъ примѣсь политическихъ органовъ общественной жизни

Если многіе десятки тысячъ или сотни тысячъ рабочихъ не работаютъ, то это такъ сильно возбуждаетъ кругъ населенія къ сочувствію, могутъ происходить такія жестокія непріятности, что политическія власти или чины правленія видятъ себя вынужденными выйти изъ пассивной роли.

Если сначала репрессія не предпринималась по безполезности или по другимъ причинамъ, то потомъ начальство изыскиваетъ причины ею воспользоваться. Фактъ, что страна по законамъ другихъ странъ ввела третейскіе суды, показываетъ, какъ сильна въ нихъ потребность повсюду и эти самыя законы въ сущности объявляютъ такъ или иначе политическое веденіе забастовки. Сильнѣе всего, конечно, тамъ, гдѣ эти законы, какъ напр. въ Новой Зеландіи, предписываютъ принудительные третейскіе суды; но и учрежденіе законодѣйствующихъ совѣтовъ даетъ забастовкѣ политическій ходъ.

Особенное значеніе для хозяйственной жизни имѣютъ тѣ производства, потребителями котораго является въ огромной массѣ осѣдлые ученые рабочіе. Забастовки этихъ рабочихъ въ настоящее время все чаще и чаще добиваются съ успѣхомъ спеціальныхъ законовъ въ пользу рабочихъ. Это особенно замѣчается во всѣхъ государствахъ относительно горнозаводскихъ рабочихъ. Въ Австріи рудокопы многими забастовками добились закона о 9-ти часовомъ рабочемъ днѣ, въ Пруссіи рудокопы Вестфаліи въ 1889-мъ и недавно въ 1905 году громадной забастовкой отвоевали законы, которые по крайней мѣрѣ оффиціально признали ихъ нужды, а во Франціи рабочіе отчасти забастовкой достигли значительно лучшихъ и выгодныхъ законовъ по горнозаводской промышленности. Въ Швейцаріи служащіе при желѣзныхъ дорогахъ въ

1898-мъ году многочисленными забастовками добились законной помощи ихъ труду. и если заглянуть еще дальше. то можно еще указать на многіе англійскіе фабричные законы, которые были даны по причинѣ забастовокъ.

Если забастовка. не смотря на всякія посредничества распространяется все дальше и захватываетъ рабочихъ главнѣйшихъ производствъ и особенно должностныхъ лицъ больныхъ учрежденій для мѣстныхъ и международныхъ сношеній лицъ и имуществъ, то она можетъ довести до полнаго прекращенія всей общественной жизни и вызвать впослѣдствіи войну или революцію.

Изъ подобныхъ соображеній и дошла забастовка до политической цѣли. Въ концѣ 30-хъ годовъ 19-го столѣтія такая забастовка подготовлялась сначала англійскими хартистами. быстро приведена въ дѣйствіе и также быстро на долгое время дискредитирована.

Только полстолѣтія поздиѣе явилась снова идея и для такой же цѣли. какъ у хартистовъ. а именно за реформу выборовъ. и приведена въ исполненіе, на этотъ разъ съ результатомъ. Бельгійскіе соціалисты, послѣ долгой подготовительной агитаціи за общее избирательное право. весной 1893-го года, въ Брюсселѣ и въ бельгійскихъ главныхъ центрахъ промышленности, устроили большую остановку работъ, чѣмъ принудили правительство настойчиво провести уже почти обѣщанную избирательную реформу и признать за рабочимъ классомъ право выбора. И то и другое было достигнуто. Избирательная реформа была ускорена и рабочіе получили право выбора только съ ограниченіемъ, чтобы нѣкоторые классы населенія пользовались правомъ большаго числа голосовъ до

3-хъ голосовъ на избирателя. Но во всякомъ случаѣ ихъ безправію былъ положенъ конецъ.

Особенно важно для этой политической забастовки было, что громадная масса либеральныхъ гражданъ была за нихъ и отчасти была ихъ поддержкой. Въ этихъ кругахъ противодѣйствіе клерикальной господствующей партіи дошло до такой жестокости, что напло возмущеніе рабочихъ противъ правительства благопріятнымъ. Одержала ли бы побѣду забастовка безъ этого, казалось сомнительнымъ. Во многихъ каменноугольныхъ областяхъ рудокопы держались очень угрожающе, но въ общемъ бастовала только 10-я часть бельгійскихъ рабочихъ, не болѣе.

Почти въ это же время въ Австріи соціалистическіе рабочіе своей агитаціей за общее избирательное право достигли тѣмъ хорошихъ результатовъ, что не объявляли массовой забастовки, а совершали «массовыя прогулки» въ столицу и препятствовали общественному движенію по улицамъ. «Безъ сомнѣнія всѣ эти демонстраціи производились больше для того, чтобы уничтожить противодѣйствія либеральной буржуазіи противъ введенія избирательной реформы. Но и тутъ при соціалистической партіи рабочихъ находились и другія партіи, даже представитель государственнаго центральнаго управленія интересовался избирательной реформой, которая и введена была, но только при общей подачѣ голосовъ, но еще не равной. Австрійская избирательная реформа допускала даже избирательскую систему куріевъ, при которой большіе классы имѣютъ разъ на всегда установленное большинство представителей въ парламентѣ.

Хорошихъ результатовъ достигли также и соціалъ-демократы въ 1902-мъ году въ Швеціи, массовой забастовкой за избирательное право. Эта забастовка была сначала временно пріостановлена.

Уже отказались отъ мысли черезъ нее заставить господствующіе классы допустить избирательное право. Но послѣ трехъ дней рабочіе показали такую рѣшительность не уступать, пока избирательное право не будетъ утверждено, что эта программа была съ успѣхомъ проведена въ Стокгольмѣ, Мальмо, Готенбургѣ и другихъ большихъ городахъ Швеціи. Рабочіе почти всѣ безъ исключенія покинули свои работы и маршировали важными процессіями по улицамъ. Сообщеніе по всѣмъ улицамъ и желѣзнымъ дорогамъ прекратилось, всѣ фабрики остановились, газеты не выходили. Это была пробная манифестація, чтобы видѣть до чего можетъ дойти, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, массовая забастовка, и общее избирательное право стоитъ съ тѣхъ поръ на очереди въ Шведскомъ парламентѣ. Всѣ партіи уже обязались за него и забастовка ждетъ только чтобы его облекли «гарантирующими постановленіями».

Въ томъ же году (1902) потерпѣли пораженіе бельгійскіе соціалъ-демократы при попыткѣ, второй массовой забастовкой добиться увеличенія избирательнаго права. Хотя въ забастовкѣ принимало участіе почти двойное число рабочихъ, противъ 1893-го года, но должны были прекратить ее, и главное по требованію рабочей организаціи, недоконченной послѣ восьмидневнаго продолженія.

Палата не обратила вниманія на забастовку, докладъ ревизіи соціалистовъ отвергла, а на улицахъ главнаго города и въ городѣ Лёвенъ стали въ рабочихъ стрѣлять. Черезъ два года потерпѣла фіаско въ Голландіи общая забастовка соціалистическихъ рабочихъ; они объявили политическую забастовку противъ принудительнаго закона предложеннаго одной изъ палатъ, по которому запрещалась забастовка же-

лѣзнодорожныхъ служащихъ и тому подобной категоріи рабочихъ. Забастовка не могла воспрепятствовать палатѣ принять законъ съ нѣкоторыми измѣненіями и прекратилась потому безъ результатовъ. Сами желѣзнодорожные служащіе отнеслись къ ней пассивно.

Итакъ мы видимъ, что однѣ политическія забастовки достигаютъ вполнѣ своей цѣли, иныя на половину, а иныя и совсѣмъ не достигаютъ своей цѣли. Что изъ этого слѣдуетъ? Съ увѣренностью можно сказать одно: что политическая забастовка есть подобающая форма политической борьбы. При какихъ обстоятельствахъ она достигаетъ цѣли, можно, по нѣкоторымъ незначительнымъ примѣтамъ, составить казуистическую формулу, но это уже было не разъ испробовано и оказалось никуда не пригоднымъ. Слишкомъ неосновательное мнѣніе, что для политической забастовки представляются два случая возможности успѣха; въ первомъ, когда она является неожиданностью для господствующаго класса, во второмъ, когда она нападаетъ врасплохъ.

Но какъ ни просто представляются вещи, въ дѣйствительности выходитъ другое. Прежде всего забываютъ все множество классовъ и партій, которые въ нынѣшнихъ государствахъ постоянно борятся и конкурируютъ другъ съ другомъ, забываютъ какое сильное вліяніе на теченіе и исходъ забастовки оказываетъ разнообразіе историческихъ условій страны и партій, ихъ отношенія между собой, высшая степень политическаго и соціальнаго развитія, организація рабочихъ и наконецъ, сущность предметовъ борьбы и тактика веденія борьбы. Въ общемъ изъ всего, что извѣстно объ отдѣльныхъ примѣрахъ политической массовой забастовки, можно вывести заключеніе, что

при одинаковыхъ обстоятельствахъ. ихъ благопріятный исходъ зависитъ оттого, чѣмъ болѣе ихъ предметъ борьбы чувствуется потребностью широкой народной массы. и чѣмъ болѣе классы и группы противящіеся имъ находятся изолированными отъ прочей толпы. иначе сказать. если идеей забастовки начнутъ увлекаться и сочувствовать ей тѣ средніе классы общества, которые до того оставались равнодушными или даже враждебными. Чисто партійное дѣло, если конечно, эти партіи не представляютъ собой чрезвычайную силу. никогда не добьется своей цѣли черезъ массовую забастовку.

Нѣчто высшее. сильнѣйшее. чѣмъ борьба какой либо партіи, можетъ обезпечить успѣхъ подобной забастовки.

Примѣромъ здѣсь сказаннаго можетъ служить Россія въ послѣднѣе время. Россія еще далека оттого, чтобы быть страною новѣйшей промышленности. Ея промышленные центры представляютъ собой оазисы въ огромной земледѣльческой пустынѣ, а ея промышленные рабочіе стоятъ на очень еще низкой ступени развитія. Экономо-соціальныя условія для успѣха массовой политической забастовки, проводимой соціалистами совсѣмъ не благопріятны. И всетаки въ 1905-мъ году подобная забастовка смѣнила другія и все съ возрастающимъ успѣхомъ. Почему? Потому что борьба шла прежде всего противъ системы правленія, осужденной всѣми и всѣми нетерпимой. измѣненіе которой считается сильнѣй, чѣмъ интересы одной партіи, потому что предметъ этой забастовки признавался большею частью народа, чувствовался чѣмъ то близкимъ ему или соотвѣтствующимъ данному моменту. И борьба заключала высшую нравственную санкцію, какую только можно представить при забастовкѣ.

Политическія орудія различныхъ общественныхъ классовъ, если, конечно, дѣло не доходитъ до открытыхъ столкновеній и баррикадъ, опредѣляются ихъ временными общественными функціями. Феодальное дворянство отказывало своему ненавистному князю, выставить въ критическій моментъ войско, буржуазія оказывала противодѣйствіе нелюбимому правительству не давая ему денегъ, а рабочій классъ настоящаго времени усиливаетъ свои претензіи на политическое право и прекращаетъ въ подобныхъ случаяхъ работы и тѣмъ останавливаетъ хозяйственный общественный организмъ. Изъ этого понятно, что политическая забастовка, преслѣдующая большія цѣли, всегда будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, забастовкой желѣзнодорожныхъ служащихъ или своими уличными демонстраціями мѣшать движенію въ политическихъ центрахъ. Безъ послѣдняго обстоятельства нельзя представить себѣ большую политическую забастовку. Если большая часть населенія оставляетъ для общей цѣли свои работы, то не будетъ же она цѣлыми днями сидѣть въ своихъ жилищахъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что политическая забастовка неизбѣжно должна привести къ кровопролитнымъ столкновеніямъ съ вооруженной силой и вмѣстѣ съ тѣмъ къ неизбѣжнымъ несчастіямъ на улицахъ. Неизбѣжный—это слишкомъ сильное слово. Не всякое правительство допуститъ до крайностей большое народное движеніе. Но что въ основѣ каждой политической забастовки скрывается опасность сильныхъ столкновеній показываетъ опытъ и говоритъ простое соображеніе. Граждане, отказывающіеся платить подати вызываютъ столкновенія, равно и феодальный вассалъ, отказывающійся выставлять войско, былъ вынужденъ защищать это право отказа съ оружіемъ въ рукѣ.

При важныхъ вопросахъ, затрогивающихъ ихъ общественное положеніе, всѣ классы общества должны помнить объ этой опасности.

Забастовка и ея дополнительныя формы, бойкотъ, могутъ сдѣлаться ужасными орудіями народнаго хозяйства. Если промышленная коалиція охватываетъ большинство фабричныхъ рабочихъ, то судьба всей промышленности находится въ ея рукахъ. Противъ злоупотребленій этой силы, предприниматели ограждаютъ себя, вступая въ союзы предпринимателей. Но не во всѣхъ отрасляхъ промышленности они настолько сильны, чтобы защитить отдѣльныхъ предпринимателей, если коалиція рабочихъ серьезно задастся цѣлью уничтожить производительность его. Ибо солидарность рабочихъ гораздо сильнѣе солидарности предпринимателей, такъ какъ равенство классоваго положенія у нихъ сильнѣе и массовыя увольненія на большомъ пространствѣ не допускаются по политическимъ соображеніямъ. Гораздо сильнѣйшая безопасность противъ промышленныхъ захватовъ состоитъ въ томъ, чтобы съ усиленіемъ промышленныхъ обществъ возрастала бы и ихъ отвѣтственность и чувство отвѣтственности рабочихъ съ повышеніемъ развитія пріучало бы ихъ вникать въ требованія большихъ хозяйственныхъ производствъ.

Не въ увеличеніи финансовой силы предпринимателей находятъ рабочіе классы границы своей экономической власти и въ соціальной функціи частныхъ предпріятій. Рабочіе союзы, заключающіе въ себѣ всѣ промышленности, будутъ менѣе всего годиться порвать нить существованія предпріятію, которое еще выполняетъ общественную функцію, т. е. приноситъ пользу или производствомъ или сбытомъ и нѣтъ еще тѣхъ предпріятій, которыми можно бы было ихъ за-

мѣнить. Вотъ гдѣ предвидится эпоха, когда забастовка окончитъ свое значеніе, какъ орудіе хозяйственной борьбы. И какъ промышленная демократія въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи не будетъ нуждаться въ забастовкѣ, такъ и политическая демократія, разъ водворившись, не станетъ прибѣгать къ политической забастовкѣ, какъ орудію для борьбы.

СОДЕРЖАНІЕ.

Общія понятія о забастовкахъ, ихъ давность, сущность, проявленія, цѣль и дѣятельность . . . 1

Забастовка въ экономической жизни настоящаго времени 11

Распространеніе забастовокъ 11

Причины и цѣль забастовокъ 18

Соціальныя формы забастовокъ и ихъ развитіе . 23

Стратегія и тактика забастовокъ 44

Орудія и права забастовокъ 59

Расходы при забастовкахъ. 75

Результаты забастовокъ 82

Предохранительныя средства и мѣры противъ забастовокъ 91

Политическая забастовка 98